

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

29-го Октября 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 43-44.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 1389. Отъ 6-го—12 сентября 1878 г. О назначеніи въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріяхъ преподавателей оныхъ. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 196, по представленію преосвященнаго полтавскаго, о разрѣшеніи правленію мѣстной духовной семинаріи назначить въ составъ экзаменаціонныхъ комиссій въ семинаріи на правахъ членовъ правленія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по коимъ производится испытаніе. Приказали: принимая во вниманіе, что присутствіе въ экзаменаціонныхъ комиссіяхъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ предметомъ испытанія и преподающихъ его въ одной и той же семинаріи, можетъ способствовать какъ правильной оцѣнкѣ познаній испытуемыхъ учениковъ, такъ и установленію между преподавателями однородныхъ предметовъ единства въ требованіяхъ по нимъ, Св. Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, признаетъ полезнымъ назначать въ составъ экзаменаціонныхъ семинарскихъ комиссій, на правахъ членовъ педагогическаго собранія, не состоящихъ членами сего собранія преподавателей предметовъ, однородныхъ съ тѣми, по которымъ производится экзаменъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства по духовнымъ семинаріямъ, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 октября, за № 3237, настоятельницею Гродненскаго женскаго 2—класснаго монастыря назначена монахиня Московскаго Страстнаго монастыря Анастасія.

— 19 октября, на вакантное мѣсто псаломщика при Гнѣвчицкой церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ діакопскій сынъ Платонъ Гловацкій.

— 17 Октября, вакантное мѣсто настоятеля Нарочской церкви, Вилейскаго уѣзда, предоставлено учителю Варшавскаго духовнаго училища Ивану Пискановскому.

— 19 Октября, вакантное мѣсто помощника настоятеля Мотельской церкви предоставлено псаломщику Рогозницкой церкви Ивану Самуйловичу.

— 16 Октября, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Девятковичахъ, Слонимскаго уѣзда, назначенъ б. учитель народнаго училища, причетнической сынъ Модестъ Верниковскій.

— Перемѣщенія. Діаконъ Ковенскаго собора Николай Федоровъ, перемѣщенъ, согласно прошенію, изъ Литовской епархіи въ Холмско-Варшавскую и опредѣленъ на такое же мѣсто къ Варшавскому кафедральному собору.

— 17 Октября, на вакантное мѣсто помощника настоятеля при Сморгонской церкви, Ошмянскаго уѣзда, перемѣщенъ согласно прошенію, помощникъ настоятеля Мотельской церкви Кобринскаго уѣзда, Платонъ Станкевичъ.

— 19 Октября, утверждены въ должностяхъ по Влодавскому благочинію: 1) Благочиннаго настоятель Олушеской церкви Платонъ Тыминскій; 2) Помощника благочиннаго—настоятель Страдеческой церкви Инатій Гришковскій и 3) депутата—настоятель Радешеской церкви Михаилъ Биллевичъ.

— Утверждены избранные въ должности церковныхъ старостъ: 9 Октября, въ Алексѣевской церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ села Алексѣевки Никита Филиповъ Шишъ.

— 20 Октября, къ церквамъ: 1) Добромысльской, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ с. Добромысли Трофимъ Яковлевъ Сертыничъ; 2) Приборовской, Врестскаго уѣзда, крестьянинъ с. Приборова Андрей Ивановъ Тримбучикъ; 3) Домачевской, того же уѣзда, крестьян. дер. Подлужья Демьянъ Михайловъ Боглай; 4) Черской, того же уѣзда, крестьянинъ с. Черска Алексій Павловъ Степанюкъ; 5) Збунинской, того же уѣзда, крестьян. с. Збунина Демьянъ Михайловъ Ливай; 6) Страдеческой, того же уѣзда, крест. с. Страдеча Степанъ Филиповъ Дмитрукъ;

7) Гвозницкой, крест. с. Гвозницы *Инатій Софроніевъ Мармолукъ*; 8) Збуражской, крест. с. Збуража *Иванъ Доросеевъ Савчукъ*; 9) Замшанской, крест. с. Замшань *Петръ Инатіевъ Коробейко*; 10) Малорытской, кр. с. Малориты *Михаилъ Кириакъ Камячукъ*; 11) Хотѣславской, крест. с. Хотѣслави *Наумъ Авраамовъ Терещукъ*; 12) Олтушской кр. с. Олтуши *Иосифъ Терентіевъ Крень*; 13) Орѣховской, кр. с. Орѣхова *Василій Григоріевъ Демчукъ*; 14) Любашской, Брестскаго уѣзда, кр. с. Огородникъ *Романъ Ивановъ Коновалукъ*; 15) Деречинковской, Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Хомиковъ *Степанъ Адамовъ Неродъ*; 16) Одржинской, Кобрин. уѣзда, крест. с. Одржина *Климентій Федоровъ Ковалевичъ*.

— 12 Октября, уволенъ отъ службы, согласно прошенію, и. д. псаломщика Кривской церкви, Ошмянскаго уѣзда *Иванъ Якутовичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Объявленіе Архипастырской признательности.** 17 Октября, на отношеніи г. Управляющаго Виленскимъ учебнымъ Округомъ, помощника попечителя округа, на имя Его Высокопреосвященства, съ просьбою объявить архипастырскую признательность, за усердное и успѣшное преподаваніе закона Божія и хорошее нравственное вліяніе на учащихся, священникамъ законоучителямъ училищъ Гродненской губерніи:—*Миловидскаго Андрею Жебровскому, Порѣчскаго Александру Горячко, Горецкаго Александру Рожановичу, Осовецкаго Константину Павловичу, Залѣскаго настоятелю Кобринской Петропавловской церкви Павлу Петровскому, Шерешевскаго протоіерею Михаилу Токаревскому, Каменецъ-Литовскаго Семену Будзилловичу и Волковыскаго уѣзднаго училища, а нынѣ Свислочской Учительской семинаріи—священнику Клименту Смольскому, Его Высокопреосвященство изволилъ написать: „означеннымъ священникамъ объявить мою признательность“.*

— **Освященіе церквей.** 28 Августа, Клецельскимъ благочиннымъ освящена *Щитовская* церковь, Вѣльскаго уѣзда, послѣ починки и возобновленія оной на мѣстныхъ пожертвованія на сумму 645 руб., 24 коп.

— 26 Сентября, Клецельскимъ благочиннымъ освящена послѣ починки въ г. *Клецеляхъ* приписная св. Георгіевская церковь.

— 24 Сентября, Подороскимъ благочиннымъ освящена новопостроенная на казенный счетъ каменная церковь въ с. *Сьдельникахъ* Волковыскаго уѣзда.

— 8 Октября, протоіереемъ Брестскаго крѣпостнаго собора К. Маковельскимъ освящена *Березская* церковь, послѣ ремонта оной на мѣстныхъ средства приходскаго попечительства, на сумму 1875 р. 28 к.

— 15 Октября, освящена помощникомъ Волковыскаго благочиннаго новопостроенная каменная церковь въ с. *Ятвѣскъ*, Волковыскаго уѣзда.—Церковь эта строилась на суммы, отпущенныя изъ казны, но и прохожане въ добавокъ къ этой суммѣ пожертвовали деньгами до 2500 руб., доставляя весь нужный матеріалъ своими подводами и да-

вали даровыхъ чернорабочихъ, сколько потребовалось при всей постройкѣ церкви, продолжавшейся болѣе десяти лѣтъ.

— **Пожертвованія.** 20 Августа поступила въ Лыщицкую церковь, Брестскаго уѣзда, икона Святителя и Чудотворца Николая отъ придворнаго конюшеннаго вѣдомства по слѣдующему случаю: 29 Декабря 1877 г., на обратномъ изъ за Дуная транспортѣ придворныхъ лошадей, въ районѣ Лыщицкаго прихода произошло столкновеніе поѣздовъ, причѣмъ убито, между прочимъ, пять человекъ придворной прислуги. По этому случаю, оставшіеся въ живыхъ служащіе въ придворномъ конюшенномъ вѣдомствѣ, въ благодарность Господу Богу за спасеніе отъ смерти, пожертвовали въ Лыщицкую церковь упомянутую довольно цѣнную, икону св. Николая и лампадку къ оной, приславъ ихъ на имя мѣстнаго помѣщика Вислоцкаго, оказавшаго во время катастрофы нужную помощь пострадавшимъ. Цѣнность иконы съ кіотомъ показана жертвователями 300 р. и лампадки 60 р.—Икона изъ дома помѣщика внесена мѣстнымъ причтомъ, при значительномъ собраніи прихожанъ, въ мѣстную церковь съ крестнымъ ходомъ и по внесеніи въ церковь отслужены были благодарственное молебствіе о здравіи и спасеніи жертвователей и затѣмъ панихида о случайно убитыхъ ихъ товарищахъ.

— Въ Гнѣздиловскую церковь, Вилейскаго уѣзда, изъ СПбурга чрезъ придворнаго фабриканта М. И. Лихачева отъ неизвѣстныхъ благотворителей поступили, оцѣненные въ сто рублей, слѣдующія пожертвованія: облаченія на престолъ, жертвенникъ и аналой изъ желтой парчи и таковыя же воздухи.

— На устройство ограды вокругъ новой Гелванской церкви и исправленіе половъ въ церкви—въ алтарѣ и средней части храма пожертвовано прихожанами сей церкви, недавно обращенными изъ латинства и старообрядства, 128 р. 39 к.; къ этому попечительство Дукштанской церкви назначило пособія 20 руб.

— **Некрологъ.** 12 Октября, скончался іеромонахъ Супральскаго монастыря *Іеронимъ* (Харсевичъ), рукоположенный во священника къ Яршевичской церкви, Вилейскаго уѣзда, въ 1846 году.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ с. *Кривичахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Коссовъ*—Слонимскаго уѣзда и въ с. *Заборь*—Дисненскаго уѣзда. **Помощника настоятеля: Діакона:** въ *Ковни*—при соборѣ. **Псаломщиковъ:** въ с. *Язно*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Кривъ*—Ошмянскаго уѣзда и въ с. *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Оидьль.

Историческая записка о Литовской Духовной Семинаріи, читанная на публичномъ актѣ семинаріи, въ 50 лѣтній юбилей ея существованія *).

Съ благословенія Св. Синода, Литовская Духовная Семинарія посвящаетъ настоящій день воспоминанію протекшей

*) Записка эта составлена, въ предѣлахъ возможности, на основаніи *протестовъ* Брестскаго капитула въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, официальныхъ *дѣлъ хранящихся*

пятидесятилѣтней жизни своего существованія. Не большой, повидимому, періодъ времени пережила эта семинарія, но она уже успѣла обозначить свой жизненный путь утѣшительными результатами; она совершила трудный подвигъ перевоспитанія, въ духѣ православія, мѣстнаго духовенства, рожденнаго и воспитаннаго въ нѣдрахъ уніи, подъ могучимъ давленіемъ полонизма; такой подвигъ выдвигаетъ эту семинарію изъ ряда подобныхъ однородныхъ учрежденій отечественной церкви.

Но чтобы судить о трудности задачи, выполненной Литовскою семинарію, мы считаемъ не только умѣтнымъ, но даже необходимымъ сдѣлать краткій обзоръ времени, предшествовавшаго учрежденію Литовской семинаріи, именно—указать на тотъ уровень духовнаго просвѣщенія, на какомъ стояло уніатское духовенство, и на тѣ просвѣтительныя и воспитательныя средства, какія предлагались этому духовенству.

Въ тяжелую эпоху введенія уніи въ Литовско-русскомъ государствѣ, духовенство православное не отвѣчало своему призванію; страдая отъ исключительнаго, почти безправнаго, положенія своего въ обществѣ и государствѣ, оно еще больше страдало отъ полнаго невѣжества. „Настигъ насъ не гладъ хлѣба, а гладъ Слова Божія, говоритъ современный писатель, не жажда питія, алканіе проповѣди евангельской. Лишены мы пророка и Господа, лишены вождя и пастыря; много нынѣ пастырей именемъ, а мало дѣломъ. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ пастырей разумной твари Христовой скорѣе должны бы пасти неразумное стадо ослловъ... И что можетъ доставить ввѣреннымъ овцамъ тотъ, кто съ юныхъ лѣтъ занимался не изученіемъ св. писанія, а дѣлами противными сану духовному, или же проводилъ время въ праздности? Не имѣя пища и одежды, гнѣтмый нуждою, вдругъ вздумалъ священствовать, не зная, что такое священство и непонимая, какъ должно исполнять его. Прельщенные златомъ и серебромъ, вселяются въ домъ Божій—одни изъ корчемъ, другіе изъ дворовыхъ людей, тѣ изъ солдатъ, а нѣкоторые изъ крестьянъ, безъ всякаго избранія и безъ всякаго свидѣтельства. Вотъ какихъ имѣемъ вождей и пастырей!... У нихъ еще матернее молоко на губахъ не обсохло, а мы ихъ, противъ всякаго приличія, сдѣлали отцами; они еще читать по складамъ не выучились, а мы послали ихъ на проповѣдь Слова Божія“. Такими мрачными красками рисуетъ образованіе современнаго духовенства одинъ изъ православныхъ (Мелетій Сморницкій); это же подтверждаетъ такой ревнитель православія, какъ князь Курбскій; тоже свидѣлствуютъ тогдашніе соборы и грамоты епископовъ; ту же горькую жалобу на отсутствіе просвѣщенія встрѣчаемъ у многихъ апологетовъ православія въ борьбѣ съ иновѣріемъ.

Правда, борьба съ іезуитами и съ уніей дала сильный толчекъ оживленію православныхъ и національныхъ стремленій въ Западной Руси; явились нужда и стремленіе къ образованію, явились центры образованности—братства: Львовское, Виленское св.-Троицкое, Могилевское, Острожское, Кіевское и др. съ ихъ школами, типографіями, учеными, проповѣдниками и т. п., привлекшія въ свои нѣдра жаждущихъ знанія и свѣта; но это оживленіе было не полное и временное. Подъ давленіемъ іезуитской образованности и разнаго рода

насилій, одни изъ этихъ центровъ тогдашней образованности пали окончательно, другіе перешли въ руки базилианъ и іезуитовъ; одна только Кіевская школа устояла неизмѣнно на стражѣ православія. Умственное состояніе православнаго духовенства стало послѣ того еще хуже. Только съ возвращеніемъ древнихъ областей къ Россіи, открылась возможность устроить православныя духовныя семинаріи для образованія духовенства, въ Могилевѣ, Слуцкѣ и въ Острогѣ на Волыни.

Но и унія, отторгнувшая отъ лоно православной церкви множество членовъ и обѣщавшая имъ разнообразныя блага, не подняла, какъ слѣдуетъ, уровня образованности своего духовенства. На первыхъ же порахъ послѣ возникновенія уніи, духовенство раздѣлилось на два совершенно противоположные лагеря: бѣлое и монашескующее—съ рѣшительнымъ преобладаніемъ послѣдняго надъ первымъ; причина подобнаго явленія въ самомъ зародышѣ и возникновеніи уніи. Навязанная западнорусскому православному духовенству и народу путемъ обмана и насилія, церковная унія не могла рассчитывать на прочность своего существованія; ея самобытность была немыслима; ея цѣль—окатоличеніе и ополяченіе русскаго православнаго народа и затѣмъ окончательное сліяніе ея въ догматахъ и обрядовыхъ формахъ съ своимъ прототипомъ—римскою церковью и польшею. Вождатаи уніи—іезуиты и воспитанные ими высшіе уніатскіе сановники ясно понимали шаткое положеніе уніи и стремились отстранить опасность тамъ, откуда она скорѣе всего могла возникнуть; вся ихъ дѣятельность направлена была на то, чтобы лишить и тѣни самостоятельности бѣлое духовенство и убить въ немъ всѣ попытки къ образованію, столь опасному уніи, захватить въ свои руки принадлежащіе ему богатые фондуши, выдвинуть значеніе монастырей и монашескующаго духовенства и воспитать новыя поколенія уніатовъ въ духѣ Латинской церкви. Уже митрополитъ Ипатій Поцѣй, послѣ Врестскаго собора, основалъ для свѣтскаго уніатскаго духовенства въ Вильнѣ, при здѣшнемъ св.-Троицкомъ монастырѣ, на мѣсто извѣстнаго братскаго училища, семинарію, завѣщавъ, съ утвержденія короля, на ея содержаніе имѣнія, принадлежащія Кіево-Печерской лаврѣ, расположенныя въ повѣтъ Оршанскомъ. Протестъ Кіево-Печерскаго братства былъ настолько дѣйствителенъ, что митрополитъ Рутскій отказался отъ этихъ имѣній, а вмѣстѣ съ этимъ лишилась ихъ и семинарія. Напрасно старшій Виленской семинаріи, извѣстный Іосафатъ Кунцевичъ, заявлялъ свои права на эти имѣнія—его усилія не увѣнчались успѣхомъ.

Съ 1615 г. уніатскій митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій задумалъ переустроить церковную іерархію и дать новое направленіе просвѣщенію уніатскаго духовенства. Латинянинъ по происхожденію, воспитанныкъ Римской іезуитской коллегіи, постриженникъ базилианскаго ордена, Рутскій всей душой преданъ ордену и заботамъ о его благѣ. По совѣту іезуитовъ, онъ реорганизовалъ базилианскій орденъ по образцу іезуитовъ и устроилъ при базилианскихъ монастыряхъ школы или новиціаты, чтобы посредствомъ воспитанія приблизить восточное монашество къ римскому; въ этихъ школахъ на первыхъ порахъ главными руководителями были іезуиты же. Затѣмъ, самъ орденъ, сохраняя только наружный видъ греко-восточнаго базилианскаго института, сталъ наполняться іезуитами и латинянами—поляками, которые стали восходить на кафедры митрополитовъ, епископовъ, членовъ капитулъ, официаловъ, канониковъ, благочинныхъ и т. п. чиновниковъ, имѣвшихъ такое важное значеніе въ строѣ уніатской церковной іерархіи. Такимъ образомъ, сила уніи, съ самаго ея начала, опиралась на базилианскій орденъ, процитанный симпатіями къ Римской церкви.

въ архивъ митрополита, и Литовской дух. консисторіи и семинаріи, протоколовъ или записей священниками распоряженій епарх. начальства по б. Брестской епархіи, изслѣдованія о воссоединеніи уніи Морозкина, о митр. Іосифѣ и воссоединеніи уніатовъ графа Д. А. Толстаго, М. Кояловича, преосв. Антонія, статей Янковскаго, Юркевича и др.

Митрополитъ Рутскій не остановился на этихъ мѣрахъ; онъ уничтожилъ митрополичью капитулу и присвоилъ себѣ ея фондуши подъ предлогомъ замѣны; по примѣру митрополита тоже постепенно сдѣлано и въ другихъ униатскихъ епархіяхъ: богатая церковь лишена фондушей, или же онѣ обращены въ базилианскіе монастыри, и это сдѣлано потому, что капитульное и болѣе обеспеченное приходское духовенство, пользуясь своимъ положеніемъ и средствами къ образованію, могло ставить преграды завѣтнымъ стремленіямъ ордена къ господству въ униатской церкви. Таже судьба постигла древніе фондуши, предназначенные благотворителями на училища или семинаріи блага духовенства. Подъ благовиднымъ предлогомъ немедленнаго открытія и непрерывнаго уже содержанія этихъ заведеній, орденъ захватилъ эти фондуши; но указаннаго условія никогда не исполнялъ.

Совершенное невѣжество униатскаго духовенства и отсутствіе заботы о его просвѣщеніи, побудило папскій дворъ настоять, дабы митрополитъ Рутскій учредилъ, по крайней мѣрѣ, одну генеральную семинарію для всѣхъ униатскихъ епархій. Черезъ кардинала Вандиуса папа изъявилъ согласіе лично пожертвовать на фондушъ для семинаріи, лишь бы только положено было начало ей. Волей—неволей Рутскій рѣшился исполнить требованіе папы. Но желая дать предполагаемому учрежденію общественный характеръ, онъ совзвалъ, съ согласія короля, въ 1626 году, въ г. Кобринѣ (Гродненской губ.), соборъ, въ которомъ приняли участіе наличныя силы тогдашней униатской церкви, множество вельможъ и другихъ свѣтскихъ лицъ. На соборѣ постановлено было учредить въ Минскѣ семинарію, на содержаніе коей отдать фондушъ Минскаго монастыря съ имѣніями, и сдѣлана значительная складчина: папа далъ 5 тысячъ, Рутскій 10 тысячъ злотыхъ, а каждый епископъ—по возможности; кромѣ того, всѣ монастыри, въ теченіи 4 лѣтъ, обязаны были вносить 8-ю часть всего дохода; въ этой складчинѣ принялъ участіе Виленскій латинскій епископъ и много Литовскихъ вельможъ и мірянъ. Бѣлое же униатское духовенство пожертвовало со всякаго прихода по копѣ литовскихъ грошей. Это постановленіе утверждено папою въ 1629 году. Казалось-бы, что послѣ такого торжественнаго акта, дѣло образованія блага духовенства получить прочное начало; но судьба зло посмѣялась надъ этой затѣей. Управленіе семинарскимъ фондушемъ и веденіе учебнаго дѣла поручено было базилианскому ордену, и этого весьма достаточно было, чтобы такое похвальное предпріятіе окончилось ничтожными результатами. Въ 1629 г., въ Минскѣ была открыта скудная семинарія для обученія начаткамъ наукъ, но въ томъ же году орденъ открыто заявилъ, что назначеніе семинаріи—служить пользамъ ордена. И въ этой скудной школѣ, по военнымъ того времени обстоятельствамъ, ученіе пріостановилось; возобновленная же въ 1652 г., при двухъ только учителяхъ латинскаго и славянскаго языковъ, и при пяти всего воспитанникахъ, окончательно закрыта въ 1661 г.—Суммы и фондуши этой семинаріи раздѣлили между собою: митрополитъ, базилианы и ксендзы іезуиты.

Такъ завяло въ самомъ началѣ, благодаря опеку базилианъ, то учрежденіе, для котораго собирався многочисленнѣйшій соборъ въ униатской церкви.

Въ томъ же столѣтіи, въ виду поднятія уровня образованія въ униатскомъ духовенствѣ, постановлено было высылать за-границу въ Римъ, Гратсъ, Врунсбергъ и Прагу юношество свѣтскаго духовенства на специально учрежденныя для сего папою стипендіи; но базилиане и тутъ успѣли, постепенно,

не безъ борьбы и скандаловъ, оттѣснить стипендіатовъ свѣтскаго духовенства и замѣнить ихъ своими новіціями.

Послѣ этого, нужно ли удивляться, что въ базилианскихъ монастыряхъ находимъ былъ замѣчательный по своему крайнему фанатизму проектъ объ истребленіи православной и греко-униатской церкви въ Польшѣ. Сущность этого проекта состояла въ томъ, чтобы довести униатское духовенство до крайней степени убожества и умственнаго невѣжества, дабы оно и само не понимало и народу не могло объяснить, что такое восточное исповѣданіе, откуда получили начало греко-восточные обряды. Проектъ обращается къ колляторамъ или фундаторамъ церквей съ совѣтомъ—не давать церквамъ и даже отнимать отъ нихъ фондуши, заставляя ищущихъ священства самимъ пріобрѣтать эти фондуши,—въ томъ и другомъ случаѣ—ставить ихъ въ безвыходное положеніе; сыновей духовенства, внушалось этимъ проектомъ, держать въ полной зависимости отъ владѣльцевъ и даже обращать ихъ въ подданство. Подъ предлогомъ возбужденія въ униатскомъ духовенствѣ заботы объ образованіи, проектъ указываетъ на необходимость изданія конституціи, по которой бы тотъ изъ поповичей, который не будетъ надлежаще образованъ, долженъ оставаться навсегда рабомъ пана. На встрѣчу этому проекту порабощенія униатскаго духовнаго юношества, незамедлила явиться въ 1764 году, исходатайствованная наслѣдниками фундаторовъ русскихъ церквей, конституція, позволяющая имъ закрѣплять за собою священническихъ сыновей, которые до 15 лѣтняго возраста не получаютъ образованія и не вступаютъ въ духовное званіе.

Проистекавшія отсюда нравственныя и матеріальныя страданія униатскаго духовенства были такъ велики, что за него въ прошедшемъ вѣкѣ вступился папа Венедиктъ XIV, столь приверженный базилианскому ордену; но вступился не изъ симпатіи къ этому духовенству, а потому, чтобы уже вовсе не отчуждить его отъ католицизма, а съ нимъ и народъ, который любилъ его и несомнѣнно подчинялся его вліянію. Такія соображенія вынудили папу въ 1753 г., писать униатскому митрополиту и епископамъ: „Просимъ васъ, возлюбленные братья, во имя Господа умоляемъ, чтобы вы больше всего заботились о свѣтскомъ клирѣ. Вамъ, безъ сомнѣнія, больше, чѣмъ намъ, извѣстны причины невѣжества блага духовенства. Это невѣжество, по нашему мнѣнію, происходитъ отъ недостатка учителей, которые бы просвѣщали ихъ, отчасти и отъ того, что имъ не даете никакихъ церковныхъ должностей“. Поэтому папа предписываетъ устранить такое неустройство, давать должностныя мѣста бѣлымъ священникамъ и, доставивъ цѣль ихъ честолюбію, заставить тѣмъ самымъ быть ревностнѣе. Предписаніе это однако исполнено не было; базилиане остались, по прежнему, владыками надъ всѣмъ униатскимъ духовенствомъ.

Но печальная судьба Минской семинаріи не могла однакоже остановить попытокъ къ учрежденію семинаріи.

Уступая домогательствамъ папѣ и нѣкоторыхъ епископовъ, постановленіямъ Тридентинскаго и въ частности Замойскаго соборовъ и, въ послѣдствіи, требованію новаго порядка вещей, созданнаго постепеннымъ возвращеніемъ здѣшнихъ областей къ Россіи, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были назначены монастыри съ спеціальною цѣлью приготовленія сельскихъ священниковъ. Это были, такъ называемыя, „ставленническія семинаріи“, на которыя, въ первой четверти настоящаго столѣтія, обыкновенно ссылались базилиане въ своихъ объясненіяхъ высшему правительству по предмету о своемъ исключительномъ господствѣ въ униатской церкви. Но

эти семинаріи только носили названіе семинарій. Скучность средствъ окончательно убивала правильное существованіе ихъ. Именно такую семинарію имѣла Виленская епархія при Сверхненскомъ монастырѣ, Слуцкаго уѣзда. Семинарія эта была въ самомъ крайнемъ состояніи какъ по своему убогому оспариваемому фонду, такъ и въ учебномъ отношеніи; здѣсь не было средствъ и для содержанія учителей и ставленниковъ, обученіе въ ней не доходило дальше изученія обрядовъ церковнаго пѣнія, польскаго и славянскаго языковъ и моральнаго богословія, учениковъ бывало—3—5, рѣдко 10. Обученіе шло на польскомъ языкѣ.—Въ Брестской епархіи, на устройство семинаріи, духовенство въ теченіи многихъ лѣтъ собрало 80 тысячъ злотыхъ; но и эти кровныя деньги растрочены базилианами, и проектъ семинаріи рушился. Въ замѣнъ этого духовенству предложено, въ видѣ милости, посылать своихъ сыновей въ Лавришевскую и Жировицкую ставленническія семинаріи, положеніе которыхъ, особенно первой, было нѣсколько лучше Сверхненской семинаріи. Средства Лавришевской семинаріи составлялись частью изъ пожертвованій отъ щедротъ русскаго правительства, частью изъ доходовъ съ фунда Лавришевскаго монастыря, частью изъ процентовъ изъ вклада, завѣщаннаго покойнымъ Супрасльскимъ епископомъ Духновскимъ на содержаніе 3 бѣдныхъ клириковъ бывшей Супрасльской епархіи. Жировицкая семинарія (здѣсь же было 7 классовъ училище на правахъ гимназіи) содержалась на средства своего фондуша. Но эти семинаріи не удовлетворяли нуждамъ Брестской епархіи. На 700 и болѣе священниковъ въ епархіи—семинаріи обучали не болѣе 20—30 клириковъ, а выпускали ежегодно отъ 5 до 7 человекъ. Клирики, или аспиранты, какъ ихъ тогда звали, содержались на своемъ коштѣ, для чего привозили съ собой въ семинарію разнаго рода запасы и скарбы; аспиранты нерѣдко поступали въ семинарію, будучи женатыми, въ возрастѣ отъ 18 до 27 и болѣе лѣтъ. Курсъ ученія продолжался 2 года и начинался различно: то съ 1 Августа, то съ 15 Сентября, то даже 1 Октября.—Условіемъ для поступленія въ семинарію было: чтобы клирикъ былъ уніатъ, состоялъ въ духовномъ званіи, окончилъ по крайней мѣрѣ 3 классъ свѣтскихъ училищъ. Благочинные, по требованію, каждый разъ, префекта семинаріи, должны были дѣлать выборъ по одному кандидату изъ благочинія и дать рекомендацію о нравственности избраннаго. Но такъ какъ эти семинаріи были внѣ всякаго контроля, то и эти требованія были пустою формальностію. Аспиранты являлись въ семинарію съ посредственной подготовкой, другіе же—изъ домашняго образованія, проще говоря—почти ничего не знали. Двухгодичное пребываніе въ семинаріи не считали для себя обязательнымъ, иной разъ пріѣзжали на 1—2 мѣсяца случалось нерѣдко, что въ срединѣ курса аспирантъ произвольно уѣзжалъ домой и долго или вовсе не возвращался, вынуждая тѣмъ епархіальное начальство на разнаго рода запугиванія, не всегда имѣвшія силу.

Подобныя явленія вызывались самымъ строемъ этихъ семинарій; обученіе было ввѣрено отжившимъ уже вѣкъ старцамъ, такъ называемымъ, эмеритамъ базилианскаго ордена, которыхъ вмѣстѣ съ префектомъ семинаріи было 2—3 человекъ; оно было предоставлено ихъ доброй волѣ, усмотрѣнію и посылному усердію; это обученіе было безконтрольно, чуждо цѣльности и системы, не было приурочено къ обнаруживаемымъ успѣхамъ, такъ что можно было изучать богословіе и быть весьма слабымъ въ элементарныхъ познаніяхъ. Нерѣдко это обученіе заканчивалось вдругъ—выпро-

шеннымъ или задобреннымъ милостивымъ аттестатомъ. Только начиная съ 20 годовъ нынѣшняго столѣтія въ эти семинаріи стали поступать не рѣдко кончившіе курсъ гимназій, да и наблюденіе за семинаріями стало строже. Предметы преподаванія были: богословіе догматическое и нравственное по учебникамъ, составленнымъ въ средневѣковомъ духѣ, славянское чтеніе, церковныя напѣвы и уставъ; самое преподаваніе происходило, по преимуществу, на польскомъ и только отчасти на латинскомъ языкахъ; о рускомъ языкѣ нельзя было и думать, такъ какъ преподавателями были не рѣдко истые поляки и католики въ одеждѣ базилианъ, не знавшіе „русчизны“, какъ говорится въ документахъ того времени.

Еще хуже было положеніе ставленническихъ уніатскихъ семинарій въ Луцкой епархіи, не имѣвшихъ преподавателей и, въ особенности, средствъ для своего существованія. Одна только Полоцкая епархія, благодаря просвѣщенной дѣятельности и личной матеріальной поддержкѣ уніатскихъ архіереевъ: Лисовскаго, Красовскаго, Кохановича была болѣе или менѣе обеспечена и давала епархіи достаточно, по тогдашнему времени, подготовленныхъ священниковъ.

Болѣе солидное и окончательное богословское образованіе получали уніатскіе духовные въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, составлявшей богословскій факультетъ этого университета. Эта семинарія учреждена въ 1803 году, по мысли и настоянію князя Чарторійскаго и извѣстнаго мецената польской науки Чацкаго. Цѣль основанія главной семинаріи была—приготовить для католической церкви въ Россіи духовныхъ съ высшимъ образованіемъ и приготовить—для высшихъ іерархическихъ должностей людей вполне ученыхъ; въ виду послѣдней цѣли установлено было, чтобы черезъ десять лѣтъ послѣ открытія семинаріи всѣ ученія и высшія церковныя должности предоставлялись лицамъ, имѣющимъ ученныя степени.

Проектъ этой семинаріи былъ выработанъ духовнымъ лицомъ, ректоромъ Виленскаго университета, Стройновскимъ, впоследствии епископомъ. Семинарія управлялась совѣтомъ, во главѣ котораго стоялъ ректоръ университета, и въ члены котораго входилъ одинъ уніатскій священникъ. Воспитанниковъ было 50, въ томъ числѣ 30 римлянъ и 20 уніатовъ; на содержаніе семинаріи назначались 11 монастырскихъ богатыхъ бенедикцій и сборъ съ монастырей. Полный курсъ ученія былъ 4 годичный; приемъ былъ ежегодный и безъ вступительныхъ испытаній. Обстановка воспитанниковъ была не изысканная. Семинарія помѣщалась въ зданіи Августіанскаго монастыря, монахи коего, послѣ безсильныхъ протестовъ, перѣехали въ Ковно. Нынѣ въ этомъ зданіи помѣщается Виленское духовное училище.—Существованіе этой семинаріи было въ періодъ живаго общественаго движенія въ Вильнѣ, во время сильнаго развитія мѣстной печати, образованія тайныхъ обществъ, изъ которыхъ масонское помѣщалось рядомъ съ семинаріей въ д. Ромера, словомъ—во время полнаго назрѣванія тѣхъ плодовъ, которые подъ охраною русскаго правительства выросли изъ семянъ, брошенныхъ Чарторійскимъ на интеллектуальной почвѣ западнаго края, всаханной іезуитами и піарами. Подъ кровомъ Виленскаго университета, главная семинарія находилась въ весьма выгодныхъ условіяхъ для образованія и развитія духовнаго юношества. Богословскіе и церковно-историческіе предметы преподавались профессорами же университета во всей обширности, на основаніи данныхъ, добытыхъ современной наукой, и чужды были той схоластики, почивавшей на силлогизмахъ, какаля царилъ въ учебникахъ и

способъ преподаванія въ епархіальныхъ семинаріяхъ; а главное, тутъ по многимъ предметамъ развивался здравый, чуждый ультрамонтанства, взглядъ на многіе догматическіе и историческіе вопросы. „Профессора Виленскаго университета, пишетъ покойный митрополитъ Іосифъ, приняли тогда по богословскимъ наукамъ въ руководство учебники, употребившіеся тогда въ Австрійскихъ университетахъ. Они составлены подъ влияніемъ духа царствованія Іосифа II и устремлены самымъ сильнымъ образомъ противъ злоупотребленій папской власти. Любо было послушать уважаемого мною профессора Клонгевича: съ какимъ онъ жаромъ возставалъ противъ этихъ злоупотребленій и какъ онъ по вѣсмымъ источникамъ приписывалъ подтвержденія своихъ уроковъ, въ дополненіе къ руководству Клифеля, который опровергалъ св. отцами тѣ мѣста священнаго писанія, на которыхъ паписты основываютъ свой догматъ о главенствѣ папы. Съ другой стороны, профессоръ каноническихъ правъ, италианецъ Канелли, свѣтскій человекъ, систематически и съ какимъ то наслажденіемъ преслѣдовалъ при всякомъ случаѣ самыми вѣдкими сарказмами злоупотребленія римскаго духовенства, основанныя на жеисидоровскихъ декретахъ. — Думаю, ни въ одной православной академіи воспитанники не услышатъ о злоупотребленіяхъ римской церкви того, что я слышалъ отъ сихъ двухъ наставниковъ. При томъ же намъ ничего не говорили о церкви православной“.... Но въ то время, когда одни профессора университета развѣчивали, по своему, главу Римской церкви, — уніатскій протоіерей, профессоръ Бобровскій, публично, съ университетскою кафедрой, заявилъ, что латинскій переводъ бібліи (vulgata), освященный вѣковымъ въ церкви римской употребленіемъ и одобреніемъ Тридентинскаго собора, какъ отклоняемый въ состязаніяхъ съ иновѣрцами, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ, и что самое толкованіе Св. Писанія, по какому бы то ни было переводу, мимо подлинныхъ священныхъ текстовъ, на кафедрѣ бословія вовсе не мыслимо. За такую откровенность Бобровскій едва не заплатилъ профессорскимъ мѣстомъ. Онъ же первый сталъ знакомить здѣшнюю аудиторию съ современнымъ состояніемъ за границею такъ называемой біблейской критики и ея философско—раціоналистическихъ воззрѣній. — Главное, что производили подобныя лекціи въ душѣ молодыхъ уніатскихъ клириковъ, это то, что онѣ шевелили мысль, возбуждали въ нихъ самостоятельность ихъ ума, развивали способность къ анализу, къ повѣркѣ принятыхъ на вѣру и слѣпо положеній въ духѣ католицизма.

Впрочемъ, занятія воспитанниковъ главной семинаріи не ограничивались ея стѣнами и богословскими курсами. Каждый день они отправлялись въ опредѣленные часы въ университетъ для слушанія лекцій по свѣтскимъ предметамъ. Это соприкосновеніе съ университетомъ одно только могло спасти главную семинарію отъ общей вѣсмымъ специальнымъ заведеніямъ односторонности, а обязательные курсы исторіи, философіи, филологіи и права обуславливались самымъ назначеніемъ этого учрежденія, заслужившаго впоследствии право на имя, столь справедливо ему присвоенное, *разсадника архипастырей*. Дѣйствительно, здѣсь воспитались преосвященные: Сѣмашко, Лужинскій, Зубко, Малешевскій, Голубовичъ, Желѣзовскій и много другихъ извѣстныхъ лицъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ. Здѣсь учились первые преподаватели Литовской семинаріи. — Безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ уніатскихъ клириковъ не видалъ бы главной семинаріи, если бы будущія событія

были хоть сколько нибудь ясно предугаданы. Послѣ воссоединенія уніатовъ съ православными, на частной конференціи польскихъ патріотовъ и епископа Клонгевича въ Вильнѣ, прямо заявлено было, что не слѣдовало допускать уніатовъ къ воспитанію въ главной семинаріи, такъ какъ въ ней скрывается главная причина паденія уніи. И Клонгевичъ не скрывалъ, что онъ въ свое время указывалъ весь вредъ отъ допущенія уніатовъ въ главную семинарію и даже писалъ о томъ, но безуспѣшно.

Удивительнымъ можетъ казаться то, что многіе уніатскіе клирики, живя въ тѣсномъ сближеніи и даже въ содружествѣ съ римскими клириками, находясь подъ влияніемъ польскаго языка и охватившаго всѣ сферы Виленскаго общества польскаго патріотизма, сохранили себя отъ окончательнаго окатоличенія и ополяченія. Многіе и лучшіе уніатскіе воспитанники избѣгли этого, благодаря своей замкнутости въ семинаріи, отсутствію широкихъ знакомствъ, а главное — по сознанію непріязненныхъ отношеній къ нимъ пановъ и ксендзовъ. „Я увидѣлъ, пишетъ митрополитъ Іосифъ, что римляне за стѣнами главной семинаріи вовсе другіе; тамъ совершенное равенство, тутъ высокомеріе, тамъ дружба, — здѣсь служба. Я видѣлъ достойныхъ заслугами, лѣтами и умомъ уніатскихъ священниковъ, уступающихъ всюду мѣсто надутымъ и глупымъ, но богатымъ, римскимъ щеголямъ, и мое самолюбіе (скажу откровенно) довольно потерпѣло“.

Не смотря на краткое — 25 — лѣтнее свое существованіе, не смотря на враждебное отношеніе къ ней монашествующаго духовенства, заслуга, оказанная уніатскому духовенству главной семинаріею, велика; все, что было достойнаго и просвѣщеннаго между уніатскимъ духовенствомъ, все, что давало, такъ сказать, импульсъ жизни, вышло изъ этого заведенія.

Главная семинарія не могла однако выпустить много воспитанниковъ, соотвѣтственно массѣ уніатскаго духовенства; почему между нимъ все таки было мало людей истинно просвѣщенныхъ. — Лучшее образованіе въ ближайшее время до открытія Литовской семинаріи, сыновья достаточныхъ священниковъ получали въ свѣтскихъ училищахъ, которыхъ въ краѣ было очень много и которыя, въ большинствѣ, были въ вѣдѣніи базилианъ, покровительствуемыхъ Черторыйскимъ, которымъ западный край Россіи болѣе всего обязанъ тому, что онъ ополячился и олатинился. Здѣсь обученіе было организовано довольно правильно и отличалось многосторонностью; но здѣсь дѣти духовенства обучались всему, кромѣ любви къ своей убогой церкви, званію своихъ отцовъ, родному отечеству и языку; многіе изъ сыновей священническихъ, обучавшіеся въ базилианскихъ училищахъ, окончательно полячилились, часто принимали латинство, нерѣдко становились ксендзами, или же поступали на разныя должности къ польской аристократіи и на коронную службу. Принимавшіе же санъ уніатскихъ священниковъ страдали незнаніемъ богослужебнаго языка и церковныхъ обрядовъ. Лучшіе уніатскіе священники сознавались, что уже на приходѣхъ имъ приходилось доучиваться славянскому чтенію и русскому языку. Въ 1825 году было сдѣлано консисторіей по Брестской епархіи строгое напominаніе священникамъ, дабы они лично занялись обученіемъ своихъ сыновей славянскому языку и обрядамъ.

Сыновья бѣдныхъ родителей, послѣ механическаго обученія польской и церковной грамотѣ и порядку церковной службы въ домахъ родителей, или подъ руководствомъ болѣе опытныхъ сосѣднихъ священниковъ, или послѣ окончанія 2—3 класса свѣтскихъ училищъ, если не имѣли возможности слушать курсъ богословія въ ставленнической семинаріи, вы-

служивали или выпрашивали у пановъ — колляторовъ церковей рекомендацію — презенту къ архіерею, безъ которой архіереи, на основаніи права патронатства, не могли рукополагать во священники и, такимъ образомъ, становились кандидатами на священство.

Далѣе, на основаніи дозволительнаго листа изъ консисторіи, было производимо благочиннымъ и экзаменаторомъ на мѣстѣ жительства изслѣдованіе объ образѣ жизни, нравахъ, наклонностяхъ кандидата священства, и если съ нравственной стороны онъ удовлетворялъ достоинству духовнаго сана — онъ еще испытывался въ необходимыхъ священнику свѣдѣніяхъ по церковности. Иногда это испытаніе производилось въ консисторіи. Учившіеся въ базилианскихъ новиціатахъ и ставленническихъ семинаріяхъ, вмѣсто испытанія, предъявляли свидѣтельство или аттестатъ. Послѣ соблюденія такихъ формальностей и по предъявленіи презенты, полученіе священства было обезпечено, хотя сопряжено было съ разнаго рода расходами. Но чтобы поддерживать въ духовенствѣ и этотъ слабый уровень богословскаго знанія, и заставить его помнить о своемъ назначеніи, были учреждены въ благочиніяхъ третіе соборники или съѣзды (конгрегации) духовенства для экзаменовъ по богословскимъ наукамъ. Обыкновенно, экзаменаторъ, назначенный изъ болѣе образованныхъ священниковъ, назначалъ извѣстный отдѣлъ по богословію, или по катихизису Альбетранди; въ теченіе трети духовенство обязано было изучить, такъ сказать, этотъ урокъ, и свое знаніе въ опредѣленный день и въ опредѣленной церкви, послѣ торжественной литургіи и очередной проповѣди на тему, данную экзаменаторомъ, изложить передъ экзаменаторомъ, конечно, на польскомъ языкѣ. О результатахъ экзамена доносилось консисторіи.

Вотъ какимъ тернистымъ путемъ шло умственное образованіе уніатскаго духовенства! Вытекавшія отсюда слѣдствія были весьма печальны для существованія самой уніи: чѣмъ ближе время къ воссоединенію съ православіемъ, тѣмъ съ большею лихорадочною поспѣшностью производится сближеніе уніатовъ въ догматахъ, обрядовыхъ формахъ и обычаяхъ съ латинскою церковью — производится выдѣлка изъ русевыхъ уніатовъ польскихъ латинянъ (*). Но путь обмана и насиія, создавшій унію, онъ же и разрушилъ ее.

(*) Прекрасно изображаетъ въ своей запискѣ такое направленіе умовъ въ уніатскомъ духовенствѣ Іосифъ Сѣмашко: „Польскій патриотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не одинаковымъ образомъ, но постоянно дѣйствуетъ къ большому отдаленію сердецъ обитателей польскихъ губерній (занаднорусскаго края) отъ нынѣшняго ихъ отечества. Юношество въ публичныхъ училищахъ отзывается о Россіи съ презрѣніемъ, не зная Россіянъ, не зная ихъ исторіи, ихъ обычаевъ; не зная ихъ языка и литературныхъ произведеній, оно считаетъ ихъ народомъ варварскимъ, и слово *Москаль* осталось обыкновеннымъ изъясненіемъ презрѣнія. Духовенство, съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадитъ столь же презрительныхъ сарказмовъ, въ отношеніи еретиковъ, сизматиковъ, простительными почитаемыхъ. Простой народъ, по словамъ и поступкамъ господа и пастырей своихъ обыкновенно разсуждающій, угнетенный болѣе прежняго самими же помѣщиками, отзывается ежечасно: „не бывало этого за Польши; не бывало этого за уніи“. Теперь я долженъ сказать съ прискорбіемъ, что уніаты почти въ равной степени съ римлянами участвуютъ въ семъ поистинѣ преступномъ направленіи умовъ; уніатское духовенство, во время владычества Польши, нѣсколько римскому враждебное, нынѣ взаимностью пользы почти съ онымъ соединилось. Получая первоначаль-

Вступленіе на престолъ Государя Императора Николая I, изъясвившаго всенародно намѣреніе дѣйствовать для блага Россіи, въ духѣ царствованія Екатерины II, ободрило въ средѣ уніи людей, не забывшихъ еще свое русское происхожденіе. Во главѣ ихъ сталъ членъ коллегіи, Луцкій каноникъ протоіерей Іосифъ Сѣмашко. Ободренный Высочайшимъ указомъ 9 октября 1827 года, въ которомъ сдѣланы существенныя ограниченія для базилианскаго ордена и повелѣвалось учредить училища для блага греко-уніатскаго духовенства, гдѣ наставляли бы дѣтей въ правилахъ вѣры и въ обрядахъ богослуженія на славянскомъ языкѣ, Іосифъ Сѣмашко 5-го ноября написалъ и представилъ достопамятную записку о положеніи уніатской въ Россіи церкви и о средствахъ возвратить оную на лоно православной церкви. Свѣдѣнія, изложенныя въ этой запискѣ, показали тогда почти совершенно новыми и обратили полное вниманіе правительства. Въ этой запискѣ, между прочимъ, вотъ что говорится о необходимости дать надлежащее образованіе уніатскому духовенству: „я не намѣренъ вникать въ способы, могущіе дѣйствовать на умы римлянъ, пишетъ Іосифъ; эта машина многосложнѣе и крѣпче, оною не легко управлять; но уніаты — стоитъ ихъ только удалить нѣсколько отъ римлянъ, стоитъ дать посредствомъ воспитанія надлежащее направленіе умамъ духовенства, занимающаго 1500 уніатскихъ приходоу, — и народъ легко пойдетъ путемъ, указываемымъ своими пастырями. О, да поспѣшить благосклонное начальство приведеніемъ въ дѣйство единственно къ сему истинно благоразумной, Высочайшею волею указанной мѣры — учрежденіемъ училищъ для уніатскаго духовенства! Я столько уже видѣлъ распоряженій правительства по части католическаго исповѣданія,

ное воспитаніе въ римскихъ и (что все одно) въ базилианскихъ училищахъ, будучи соединено съ римлянами въ главномъ своемъ духовномъ заведеніи (главная семинарія), руководствуясь одними законами, одними учебными сочиненіями, оно напоено тѣми же правилами, тѣми же предразсудками. Завися въ полученіи приходоу, всякой по онымъ помощи, а даже въ помѣщеніи дѣтей, отъ римскихъ помѣщиковъ, получая отъ совокупности богослуженія значительные доходы по римскому исповѣданію, въ большей части изъ помѣщиковъ и достаточныхъ людей составленному, занимая при римскихъ костелахъ многія мѣста въ званіи викарныхъ, комендаріевъ, альтаристовъ и капеллановъ, находя часто удовлетвореннымъ верхъ своего честолюбія — видѣть дѣтей своихъ въ числѣ римскаго духовенства, ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ тамошней странѣ истинно господствующаго; словомъ, будучи обязано римлянамъ своимъ уваженіемъ и довольствомъ, — оно какъ бы необходимо участвуетъ въ однихъ и тѣхъ же мнѣніяхъ, въ одномъ и томъ же умонаправленіи. Скажу болѣе: уніатское духовенство скорѣе низшимъ разрядомъ римскаго, какъ самобытнымъ сословіемъ, должно быть нынѣ почитаемо. Оно имѣетъ ту же самую одежду, тѣже наружныя знаки отличія; оно служитъ въ однихъ церквяхъ, на однихъ алтаряхъ и въ тѣхъ же свѣщ. облаченіяхъ; оно ввело, вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ, большую часть римскихъ, вмѣсто внятнаго для народа богослуженія тихо читанныя мши; уже въ большей части церквей не найдется иконостасовъ, по многимъ же вмѣсто громогласнаго пѣнія, столь ясно уму и сердцу говорящаго, заведены цѣлые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянскій языкъ, употребляемый въ богослуженіи, но и сей поставленными отъ римлянъ священниками и даже природными уніатами ежедневно искажается и даже не охотно употребляется.... Въ поученіи народа по большей части употребляется польскій языкъ, для него не внятный... Итакъ не имѣется уже почти никакой преграды совершенному возвращенію уніатовъ къ римскому обряду...

не достигшихъ преднамѣренной цѣли, что невольно опасаясь, дабы и сіе неосталось втунѣ, по прояскамъ интереса, прикрываемую ревностію къ вѣрѣ и недосмотру мѣстныхъ властей.

Дабы духовныя училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство къ воспитанію своихъ дѣтей въ сихъ только училищахъ, подобно господствующему исповѣданію, а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, равно и семинаріяхъ, всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какими нынѣ пользуется. Итакъ, духовныя училища должны быть въ довольномъ количествѣ, чтобы духовенство не затруднялось дальностью пути, а въ отношеніи къ преподаванію наукъ, должны, кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, заключать всѣ тѣ предметы, которые преподаются и въ свѣтскихъ училищахъ, за исключеніемъ развѣ совершенно духовному званію ненужныхъ. Для большаго же поощренія, назначить при всѣхъ училищахъ и семинаріяхъ соразмѣрное нуждѣ количество учениковъ, на училищномъ иждивеніи воспитываемыхъ и епархіальнымъ начальствомъ изъ сиротъ священническаго званія или же дѣтей бѣдныхъ священниковъ опредѣляемыхъ.

Ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка; а потому и слѣдуетъ завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ—вдругъ или постепенно.

Низшія духовныя училища должны остаться необходимо въ совершенной зависимости отъ базилианскихъ монаховъ, какъ по недостатку особъ блага духовенства, такъ и потому, что смѣшеніе, при нынѣшнемъ расположеніи умовъ, могло бы произвести вредныя распри. Но семинаріи да будутъ свободны отъ всякаго вліянія монашескаго ордена, до совершенной перемѣны состава онаго. А дабы духовное юношество не напитывалось въ низшихъ училищахъ, подъ руководствомъ нынѣшнихъ базилианскихъ монаховъ, вреднымъ духомъ, то ограничить оныя тремя низшими классами, такъ чтобы оральное воспитаніе получалось въ семинаріяхъ, подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнаго надзора.

Вотъ система воспитанія, начертанная Іосифомъ! Путемъ этого воспитанія онъ надѣялся образовать новыхъ людей въ униі,—русскихъ, православныхъ въ душѣ, которые сами пойдутъ и поведутъ за собой народъ къ воссоединенію съ православною церковью. Проницательный умъ его съумѣлъ найти и среди разлагающейся униатской церкви силы, способныя обновиться, именно, онъ увидѣлъ ихъ въ блѣдомъ духовенствѣ и народѣ, и относился къ нимъ съ полною вѣрою и терпѣніемъ.

Эта записка была представлена покойному Государю Императору и вызвала въ немъ полное къ себѣ и къ автору оной сочувствіе, которое чрезвычайно обрадовало составителя записки. Скоро послѣ того Іосифъ вновь составилъ отъ имени коллегіи пространный протоколъ, по которому, между прочимъ, предполагалось упразднить 57 базилианскимъ монастырей и обратить ихъ имущество на болѣе существенныя потребности униатской церкви, въ особенности же на учрежденіе семинарій и духовныхъ училищъ. Онъ думалъ учредить три семинаріи; для Луцкой епархіи въ Овручѣ на 30 казенныхъ учениковъ, для Виленской въ м. Березвечѣ на такое же число учениковъ и для Брестской въ Жировицахъ на 50 казенныхъ учениковъ. При всѣхъ семинаріяхъ предполагалось учредить по нѣсколькы низшихъ училищъ. Черезъ пять лѣтъ по открытіи семинарій, никто не могъ быть по-

ставленъ во священники, не окончивъ курса ученія въ одной изъ нихъ.—Къ этому протоколу, предназначавшемуся къ Высочайшему докладу, было присоединено отъ имени министра Шишкова мнѣніе, тоже принадлежащее перу Іосифа Сѣмашки, по которому признавалось болѣе выгоднымъ, чтобы при учрежденіи двухъ только униатскихъ епархій, учредить вновь только одну епархіальную семинарію для Литовской епархіи, а не три, какъ полагала коллегія, такъ какъ невозможно было бы прискаты ввдругъ для трехъ новыхъ семинарій способныхъ и благонадежныхъ профессоровъ. Семинарію предполагалось учредить въ Жировицахъ и назначить полное содержаніе для 100 семинаристовъ.

Нужно сказать, что лучшаго мѣста для семинаріи и трудно было указать: условія физическія и нравственныя какъ бы совпали здѣсь для того, чтобы дѣло нравственнаго перерожденія духовенства совершилось именно въ этомъ мѣстѣ: и обширныя зданія для семинаріи, и прекрасное мѣстоположеніе, и здоровый климатъ и дешевизна жизни и окружающее Жировицы русское народонаселеніе, и отсутствіе латинско-польскаго вліянія, въ образѣ латинскихъ костеловъ и латинскаго духовенства,—и столь извѣстное чудотворное мѣсто—все это окружало Жировицы какимъ то обаяніемъ и только благотворно могло вліять на воспитывающееся юношество.

Въ отвѣтъ на эти два документа послѣдовалъ 22 апрѣля 1828 г. Высочайшій указъ объ устройствѣ униатской церкви и открытіи семинаріи. Этотъ указъ служилъ и системою и основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятій по униатскому вопросу. Третьимъ, пятымъ и шестымъ пунктами этого указа объ устройствѣ правленія греко-униатской церкви Высочайше повелѣно: въ Литовской епархіи, Гродненской губерніи, въ Жировицкомъ греко-униатскомъ монастырѣ, мѣстопребываніи Брестскаго епископа, быть кафедральному собору, консисторіи, семинаріи и низшему духовному училищу, а въ Полоцкѣ, сверхъ существующей тамъ семинаріи, учредить духовную академію. На содержаніе этихъ учебныхъ заведеній опредѣлены доходы съ фундушей духовныхъ имѣній.

Приведеніемъ въ исполненіе этого указа, по преимуществу занялся тоже Іосифъ Сѣмашко. Важность задачи требовала соотвѣтственныхъ силъ. Еще раньше, въ мнѣніи министра Шишкова, по предмету учрежденія семинаріи въ Жировицахъ, указывалось на необходимость воспользоваться опытностью двухъ, извѣстныхъ въ то время, духовныхъ сановниковъ, именно, мѣстными свѣдѣніями предсѣдателя консисторіи Антонія Тупальскаго и познаніями профессора Виленскаго университета, протоіерея Бобровскаго, для составленія плана образованія этой семинаріи и избранія для профессорской должности способнѣйшихъ изъ священниковъ, обучавшихся въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ. О Бобровскомъ мы знаемъ. Протоіерей же Тупальскій пріобрѣлъ извѣстность въ качествѣ члена бывшаго Брестскаго капитула; онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ жалобахъ и просьбахъ, приносимыхъ разновременно, начиная съ 1819 г., даже на Высочайшее имя, капитуломъ: объ обращеніи имѣній блага духовенства, присвоенныхъ орденомъ базилианъ, на предметъ учрежденія и обезпеченія семинарій. Какъ викарій митрополита Іосафата Булгака, приверженнаго ордену, Тупальскій не могъ, конечно, дѣйствовать слишкомъ открыто и самостоятельно; но тѣмъ не менѣе онъ постоянно раздѣлялъ и направлялъ всѣ усилія и дѣйствія капитула, которая и повели къ обнаруженію фундушей и приготовили наконецъ (въ 1828 г.), открытіе епархіальной семинаріи.

Облеченный въ званіе генеральнаго викарія Брестской епархіи, онъ фактически управлялъ обширѣйшею греко-унитскою епархіею, и, когда настало время открытія семинаріи, уніатскій митрополитъ Булгакъ заявилъ въ коллегіи, что, для лучшаго успѣха самаго дѣла по устройству семинаріи власть и вліяніе, предоставленныя Высочайше утвержденными уставами архіереямъ въ отношеніи семинарій, онъ вполне предоставляетъ официалу Тунальскому.

Пазначенный членомъ высочайше учрежденной Жировицкой администраціонной комиссіи для управленія имѣніями Литовской семинаріи, а съ 1834—1845 года членомъ семинарскаго правленія по хозяйственной части, Тунальскій оказалъ своею опытностію, вліяніемъ и знаніемъ мѣстныхъ отношеній и обстоятельствъ не маловажныя услуги дѣлу духовнаго воспитанія.

Еще раньше (въ январѣ) объявленія указа 22 апрѣля 1828 г., протоіерей Тунальскій предписалъ духовенству епархіи: немедленно доставить свѣдѣнія, во 1-хъ—о священническихъ сыновьяхъ, которые, не обучаясь въ семинаріяхъ и училищахъ, живутъ въ домахъ родителей, а равно о тѣхъ, которые находятся въ свѣтскихъ школахъ и состоятъ въ военной, гражданской и частной службѣ; во 2-хъ, о священникахъ, которые не въ состояніи, по бѣдности, воспитывать сыновей въ училищахъ, а равно и о сиротахъ. Это распоряженіе стоитъ въ тѣсной связи съ дальнѣйшими дѣйствіями греко-унитской епархіальной власти, вызванными Высочайшимъ указомъ 22 апрѣля. Самый указъ былъ совершенною новостью для духовенства. 8-го іюня Тунальскій обнародовалъ его по епархіи при слѣдующемъ воззваніи ко всему духовенству:

„Выраженная въ указѣ Высочайшая воля могущественнаго и милосердаго нашего Монарха Государа Императора Николая I убѣждаетъ насъ всѣхъ въ твердомъ его намѣреніи сдѣлать счастливыми ввѣренныя ему Богомъ народы. Его монаршіи всемілостивѣйшій взоръ благоволилъ взглянуть на убожество и страданія духовенства нашего исповѣданія и поднять на высокую степень его образованіе, обезпечиваемое дарованными средствами и мудрыми распоряженіями, благодарная память о которыхъ не умретъ и въ отдаленномъ потомствѣ нашемъ!

Братья сослужители! Отрите же слезы, исторгаемые нищетою; отнынѣ сыновья ваши и сыновья служителей церкви будутъ прилично воспитываемы на иждивеніи, всемілостивѣйше дарованномъ; отнынѣ вы будете имѣть правителей, которые не потребуютъ отъ васъ иного, кромѣ рачительнаго исполненія обязанностей вашего сана, постановленій высшей власти и соблюденія свойственныхъ вашей вѣрѣ обрядовъ. Вознесите же вмѣстѣ съ вашими дѣтьми руки къ Богу и благословите Господа за то, что даровалъ намъ счастье жить во дни царствованія столь мудраго и справедливаго Монарха!“

Пока указъ 22 апрѣля, съ воззваніемъ протоіерея Тунальскаго, возвѣщалъ радость духовенству—50 благочиній Литовской епархіи, пока въ Петербургѣ происходило переустройство высшаго управленія греко-унитской церкви и выработывались положенія и штаты для новоучреждаемыхъ семинарій,—Литовская консисторія указомъ 23 іюля снѣшила увѣдомить духовенство епархіи, что семинарія и духовное училище въ Жировицахъ немедленно будутъ открыты, и предписала, при первомъ же извѣстіи о времени открытія Литовской семинаріи съ училищемъ, немедленно представить туда своихъ сыновей; при этомъ присвокуплено предупрежденіе духовенству, что, по истеченіи 5-ти лѣтъ, со вре-

мени открытія семинаріи, неокончившіе курса въ оной не будутъ допускаемы къ священству.

28 августа, тогоже 1828 года, послѣдовалъ указъ греко-унитской коллегіи на имя предѣдателя консисторіи протоіерея Тунальскаго съ предписаніемъ—открыть въ Жировицахъ семинарію 1 октября тогоже года. Предписывая Литовской консисторіи объявить духовенству о времени открытія въ Жировицахъ семинаріи и объ отправленіи въ оную къ назначенному сроку дѣтей, коллегія присвокупила, что вначалѣ на полное казенное содержаніе принято будетъ въ семинарію столько воспитанниковъ, сколько позволятъ средства Жировицкаго фонда; но, съ увеличеніемъ средствъ, будутъ принимаемы на фондшное содержаніе, даже въ теченіи перваго учебнаго года, дѣти священниковъ, особенно нуждающихся въ пособіи. При этомъ коллегія объяснила, что духовенство не должно затрудняться представленіемъ въ семинарію такихъ дѣтей, которые обучаются уже въ свѣтскихъ заведеніяхъ, потому что они будутъ принимаемы въ семинарію въ соответственные классы по училищнымъ аттестатамъ и по степени приобрѣтенныхъ ими познаній. Указъ коллегіи оканчивался слѣдующими словами: „Да поставятъ себѣ духовные священнымъ долгомъ воспользоваться предоставленными отъ высоко-монаршихъ щедротъ средствами для истиннаго просвѣщенія греко-унитскаго духовнаго юношества и послѣдствовать прислать своихъ дѣтей въ семинарію, въ которой, сверхъ обыкновенныхъ предметовъ входящихъ въ кругъ гимназическаго преподаванія, присоединятся еще дополнительные предметы ученія, даже и науки богословскія. Такимъ образомъ, духовному юношеству открывается полная возможность приобрѣтать истинное духовное и гражданское образованіе“.

Протоіерей Тунальскій успѣшилъ исполнить это предписаніе коллегіи и 7 сентября извѣстилъ, чрезъ благочинныхъ, духовенство объ открытіи 1 октября семинаріи и при ней низшаго духовнаго училища, указавъ при этомъ, что одновременно будутъ открыты всѣ классы, что на казенное содержаніе будетъ принято пока только 70 человекъ—сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей, на основаніи свѣдѣній, потребованныхъ еще въ январѣ мѣсяцѣ, что вдовы и опекуны обязаны снабдить принятыхъ на казенное содержаніе постельными принадлежностями, двумя парами сапоговъ и бѣльемъ на первый учебный годъ, и наконецъ, что, кромѣ казеннокоштныхъ, могутъ быть и своекоштные воспитанники, съ правомъ жить на вольныхъ квартирахъ въ мѣстечкѣ.

Этимъ оканчивалась подготовительная по епархіи, такъ сказать, виѣшняя работа по поводу открытія семинаріи.

Но во все это время кипѣла другая дѣятельность, касающаяся внутреннихъ основъ и быта семинаріи. И коллегія, и въ частости Іосифъ Сѣмашко съ глубоко преданнымъ дѣлу, способникомъ своихъ плановъ, графомъ Блудовымъ, главноуправляющимъ унитскими дѣлами, и протоіерей Тунальскій нацрягали свои силы, чтобы положить прочный краеугольный камень бытію семинаріи: порядокъ управленія семинаріей, выборъ учебнаго персонала и изысканіе средствъ—представляли весьма трудную задачу для выполненія.

Духовная коллегія, занявшись организаціею Литовской семинаріи, сочла ненужнымъ составлять для нея особые уставы; она признала соответствующими духу греко-унитской церкви уставы православныхъ семинарій, Высочайше утвержденные въ 1814 г., и постановила ввести ихъ въ эти заведенія, съ тѣмъ чтобы завѣдываніе послѣдними принадлежало не комиссіи духовныхъ училищъ, а самой коллегіи, и чтобы, до времени составленія учебныхъ руководствъ для

унитскихъ семинарій, избрать для нихъ, съ вѣдома и одобренія коллегіи, тѣ изъ книгъ, которыя употребляются въ главной семинаріи и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ имперіи и соотвѣтствуютъ цѣли греко-унитскихъ семинарій. Тогда же коллегія выработала штаты. Для Литовской семинаріи и 5 училищъ назначено вообще въ годъ 42540 руб. ассигнаціями; въ томъ числѣ ректору и 4 профессорамъ по 750 руб. ассигнаціями каждому въ годъ, 4 учителямъ семинаріи по 650 руб.; казеннокоштныхъ учениковъ полагалось 120 по 180 р. ассигнаціями на каждого въ годъ. Графъ Влудовъ представилъ эти положенія и составленные коллегіею штаты на Высочайшее воззрѣніе. Государь Императоръ утвердилъ докладъ гр. Влудова съ тѣмъ однакоже, чтобы указанные штаты имѣли временное значеніе, и правленіе семинаріи, на первый разъ, ограничилось бы меньшимъ противъ штата числомъ воспитанниковъ и открытіемъ лишь первыхъ курсовъ.—Тогда же послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы должность ректора Литовской семинаріи, до окончательнаго твердаго образованія оной, поручена была члену греко-унитской духовной коллегіи, соборному протоіерею Антонію Зубко, съ сохраненіемъ званія члена коллегіи и получаемаго имъ по сему званію жалованья. Это назначеніе вполнѣ отвѣчало цѣлямъ и мыслямъ Іосифа и гр. Влудова. Протоіерей Зубко былъ товарищемъ Іосифа по воспитанію въ главной семинаріи и по служебному поприщу въ коллегіи и былъ всецѣло проникнутъ новыми идеями и стремленіями послѣдняго, слѣдовательно—лучшій выборъ въ то время едва-ли былъ бы возможенъ.

Въ концѣ лѣта 1828 года протоіерей Зубко прибылъ въ Жировицы, снабженный особою инструкціею составленною духовною коллегіею. Нѣкоторые пункты этой инструкціи заслуживаютъ вниманія, указывая на настоящее положеніе дѣлъ, среди которыхъ открывалась семинарія.

4. п. Какъ по свойству Жировицкаго фондуша, говорить инструкція, представляется болѣе удобствъ въ доставленіи на содержаніе семинаріи жизненныхъ припасовъ, нежели дохода въ деньгахъ; то впродъ, пока умножатся средства семинаріи, необходимо назначить всемъ учителямъ семинаріи общій столъ съ 10 монахами, остающимися въ Жировицахъ для церковной службы,—и небольшое жалованье.

5. п. Учители изберутся изъ греко—унитскаго бѣлаго и монашескаго духовенства, отличающіеся истиннымъ просвѣщеніемъ, благоправіемъ и ревностію къ своему обряду и преимущественно изъ тѣхъ, которые имѣютъ ученія степени. Въ первомъ году все учителя не считаются еще твердо назначенными; но, по истеченіи года, они получаютъ постоянное назначеніе и повышеніе, соотвѣтственно ихъ усердію, способностямъ, хорошему поведенію и успѣхамъ въ наукахъ.

8. п. Въ испытаніи учениковъ и распредѣленіи ихъ въ соотвѣтственные классы, должно вначалѣ избѣгать излишней строгости, особенно въ отношеніи къ своекоштнымъ.

10. п. Поставляется въ непремѣнную обязанность ректора тщательно стараться дабы все воспитанники обучались русскому языку; для чего ввести, по возможности, преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ на русскомъ языкѣ, особенно для учениковъ высшихъ классовъ, которымъ въ семинаріи остается немного времени для усовершенствованія въ этомъ языкѣ.

11. п. Еще большее стараніе надлежитъ имѣть, чтобы приучать воспитанниковъ къ познанію чистыхъ обрядовъ и

законоположеній греко-унитской церкви и къ правильному практическому на языкѣ славянскомъ богослуженію.

Инструкція заключается выраженіемъ надежды, что новый ректоръ, съ Божію помощію, положитъ прочное основаніе семинаріи и вполнѣ оправдаетъ возлагаемое на него довѣріе.

По прибытіи въ Жировицы, ректоръ тотчасъ приступилъ къ образованію правленія семинаріи. При содѣйствіи Тупальскаго, члены Правленія избраны и 29 сентября открыто было первое его присутствіе. Важнѣйшій предметъ, подлежащій обсужденію правленія, былъ существенный и трудный—именно избраніе преподавателей семинаріи; но, при участіи Тупальскаго, и это дѣло устроилось скоро и удачно. Еще до прибытія ректора, въ силу предоставленной протоіерею Тупальскому власти, онъ пригласилъ профессоровъ для новооткрывающейся семинаріи, по большей части воспитанниковъ главной семинаріи, отчасти лично ему извѣстныхъ, а отчасти рекомендованныхъ профессоромъ Вобровскимъ. Все они имѣли ученія степени, были уже священниками и занимали болѣе или менѣе обеспеченные приходы въ епархіи, достойно исполняя обязанности сельскаго пастыря:—такимъ были: священники: докторъ богословія и церковнаго права—Михаилъ Голубовичъ, онъ же и первый инспекторъ семинаріи; магистры богословія—Іоаннъ Желязовскій, Фердинандъ, вполнѣдствіи Іпполитъ, Гомолицкій, Іосифъ Еліашевичъ, Василій Оленичъ и др.

Новое служебное поприще, предстоявшее этимъ лицамъ, было нелегкое и незаманчивое. Въ самомъ дѣлѣ, молодому священнику, окончившему курсъ высшихъ духовныхъ наукъ, какъ бы онъ не чуждъ былъ, уже по этому самому, нѣкоторой самоувѣренности, всетаки не могла улыбаться мысль о предстоящемъ для него совершенномъ, такъ сказать, перевоспитаніи. А необходимость въ томъ была наглядная по самому плану новой семинаріи, въ которой все науки, въ возможно скоромъ времени, предполагалось преподавать по русски. Съ другой стороны, къ приличному обезпеченію наставниковъ на первыхъ порахъ, какъ это видно изъ инструкціи ректору, не представлялось рѣшительно ни надежды, ни возможности, за неимѣніемъ наличныхъ суммъ на первоначальное устройство и содержаніе семинаріи. Но избранные профессора были, позволимъ себѣ сказать, жрецы идеи, люди съ полною покорностію волѣ начальства и беззаветною увѣренностію въ честное, чисто отеческое, къ нимъ отношеніе этого начальства. 4 Октября Тупальскій утвердилъ ихъ въ должностяхъ съ обязательствомъ немедленно представить планы преподаванія избранныхъ ими учебныхъ предметовъ.

Какъ ни настаивала Коллегія на открытіи Литовской семинаріи 1 Октября, открытіе ея не могло состояться въ этотъ день, главнымъ образомъ, потому, что собрались не все воспитанники. Только 7 Октября состоялся торжественный актъ открытія семинаріи. Въ присутствіи начальника Гродненской губерніи, высшихъ сановниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, лицъ разныхъ сословій, а также прибывшихъ 84 воспитанниковъ семинаріи и училища была совершена въ кафедральномъ Жировицкомъ соборѣ Божественная литургія при блестящей обстановкѣ. Какъ во время литургіи, такъ и послѣ оной было произнесено начальствующими и преподавателями нѣсколько рѣчей, въ которыхъ главнымъ образомъ просвѣчивало чувство глубокой благодарности всемілостивѣйшему Государю за дарованныя права, призваніе греко-унитской церкви изъ забвенія къ новой жизни, и внушалось

воспитанникамъ, дабы они своими успѣхами, благопріемъ и дѣятельностію въ семинаріи показали себя достойными тѣхъ милостей и правъ, какія имъ даны. Рѣчь ректора, обстоятельно знакомя слушателей съ новоучреждаемымъ заведеніемъ, ея уставами, учебными предметами, правами, порядками воспитанія и содержанія въ семинаріи. Рѣчи инспектора семинаріи Голубовича о пользѣ богословскихъ наукъ и учителя Яржинскаго о связи свѣтскихъ и духовныхъ наукъ вполне соответствовали строю духовныхъ семинарій, въ которыхъ преподаются общеобразовательныя и богословскіе предметы. За исключеніемъ рѣчи Яржинскаго произнесенной на русскомъ языкѣ—и Голубовича на латинскомъ,—остальныя рѣчи произнесены на польскомъ языкѣ. Какъ нестраннымъ кажется это явленіе при торжествѣ, которымъ освящаются новыя православно—русскія начала, полагаемыя въ основу учрежденія, но это было необходимою данью духу времени и предшествовавшей въ краѣ системѣ образованія, исключавшей все русское. Послѣ возглашенія многолѣтія, торжество окончилось при звукахъ музыки.

И такъ, призвавши Бога на помощь, Литовская семинарія вступила въ жизненный путь, правда, путь тяжелый, но имѣвшій свою вѣрную путеводную звѣзду—предвѣстницу благодатнаго утра.

Послѣ повѣрки степени знанія и развитія вновь поступившихъ учениковъ семинаріи и распредѣленія ихъ по классамъ, замѣчено было общее незнаніе или русскаго языка; поэтому начальство семинаріи сочло необходимымъ, при отсутствіи въ то время учебниковъ на русскомъ языкѣ, преподавать учебные предметы на польскомъ и отчасти на латинскомъ языкахъ. Такимъ образомъ, священное писаніе, догматическое и нравственное богословіе, риторика преподавались на латинскомъ языкѣ съ объясненіями по польски; пастырское богословіе, церковное краснорѣчіе, церковная исторія, ученіе о церковныхъ обрядахъ и уставѣ, физика, математика и польская литература—на польскомъ языкѣ; языки:—Славянскій, Русскій, Греческій, Латинскій, Еврейскій, Нѣмецкій и Французскій преподавались съ переводомъ на польскій языкъ и даже по руководствамъ на польскомъ языкѣ. Только всеобщая и русская исторія, логика, поэзія и русская словесность изучались по учебникамъ и запискамъ на русскомъ языкѣ не безъ содѣйствія, конечно, польскаго языка. Впрочемъ, это преобладающее вліяніе польскаго языка было временное, ибо въ томъ же мѣсяцѣ Октябрѣ Коллегія вѣдѣла въ главную обязанность правленія семинаріи обратить особенное вниманіе на изученіе учениками русскаго языка, дабы, какъ выразилась Коллегія, сыновъ Россіи, пастырей русскаго народа, никто не могъ упрекнуть незнаніемъ отечественнаго языка.

Въ то же время Св. Синодъ, министерство народнаго просвѣщенія, академія наукъ и духовная коллегія прислали въ даръ семинаріи большое количество руководствъ и книгъ по разнымъ отраслямъ знанія. Вслѣдствіе чего явилась возможность замѣнить по нѣкоторымъ предметамъ польскія руководства руководствами на русскомъ языкѣ. Самыя профессора, отложивъ самолюбіе, низошли въ роль учениковъ и стали усердно изучать русскій языкъ. Современникъ рассказываетъ, что, при проѣздѣ въ то время черезъ Жировицы одного высокопоставленнаго лица изъ столицы и пожелавшаго взглянуть на нашу семинарію и познакомиться съ наставниками,—представлявшій ихъ ректоръ отрекомендовалъ посѣтителю только профессора Гомолицкаго, какъ единственнаго русскаго знатока, а пока и переводчика при будущей русской семи-

наріи; но усердіе сдѣлало то, что всѣ наставники этой курьозной русскою семинаріи, при коей одинъ изъ нихъ считался переводчикомъ, еще до окончанія года, могли бы въ свою очередь удостоиться, по справедливости, подобной же аттестаціи. Объ этомъ усердіи свидѣтельствуетъ и покойный митрополитъ Іосифъ, говоря, что „учебный составъ семинаріи горѣлъ ревностію. Не сдѣлано только то, что было выше силъ, и что, по своему существу и даже по правительственнымъ предположеніямъ, предоставлялось времени“.

Далѣе знакомство съ учениками семинаріи, поступившими изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, выяснило, что они вовсе не обучались Греческому языку, имѣли смутныя познанія по всеобщей и русской исторіи и не твердо знали Латинскій языкъ; а между тѣмъ времени для обученія было мало—всего два урока въ недѣлю на каждый предметъ; поэтому правленіе семинаріи назначило сводные уроки по упомянутымъ предметамъ для учениковъ разныхъ классовъ и освободило учениковъ послѣдняго, богословскаго, класса отъ изученія греческаго и еврейскаго языковъ для того, чтобы усилить преподаваніе латинскаго языка; великовозрастными ученикамъ переведеннымъ, потому, ихъ низшаго отдѣленія прямо на богословскій курсъ, и слабо знавшимъ латинскій языкъ, правленіе дозволило отвѣчать уроки изъ богословія на польскомъ языкѣ вмѣсто латинскаго. Греческій языкъ преподавался въ то время по Эразмовскому чтенію и только въ 1830-хъ годахъ, со времени профессорства въ Литовской семинаріи нынѣ здравствующаго Никиты Горбачевского *), введено чтеніе Рейхлиновское.—Для совершеннаго ознакомленія и изученія учениками русскаго языка, русской исторіи и словесности въ 1829 г. былъ назначенъ въ Жировицы Коммисією духовныхъ училищъ профессоръ Смирновъ изъ Вятки, съ жалованьемъ изъ казначейства 210 р. сер., но онъ, вслѣдствіе своей слабости, опускалъ много учебнаго времени и долженъ былъ скоро оставить службу.

Само преподаваніе уроковъ вначалѣ еще не стало на прочную почву,—одни профессора въ своихъ объясненіяхъ не выходили изъ рамокъ учебныхъ руководствъ и записокъ, требуя отъ учениковъ краткихъ и точныхъ отвѣтовъ и нерѣдко буквальнаго заучиванія; другіе же, подъ вліяніемъ университетскихъ лекцій, излагали предметы обширно, упуская нерѣдко изъ виду и недостатокъ учебнаго времени и неподготовленность учениковъ.

Но всѣ эти неудобства казались малыми въ сравненіи съ тѣми заботами, какія въ первые годы семинаріи лежали на ректорѣ семинаріи по изысканію средствъ содержанія семинаріи; можно съ вѣрностію сказать, что эти заботы отнимали у него большую половину драгоцѣннаго времени, которое съ пользою было бы употреблено на преуспѣваніе учебной части семинаріи. Трудъ былъ такъ великъ, что ректоръ думалъ объ увольненіи отъ должности.

По Высочайшему повелѣнію, на содержаніе Литовской семинаріи съ уѣзднымъ при немъ училищемъ и на содержаніе Жировицкаго собора съ духовенствомъ, къ нему принадлежавшимъ, назначенъ первоначально фондъ упраздненнаго Жировицкаго базилианскаго монастыря со всѣми принадлежащими ему имѣніями, расположенными въ Слонимскомъ уѣздѣ. Затѣмъ, въ слѣдующемъ 1829 году, пере-

*) Нынѣ начальникъ Виленскаго центрального архива древнихъ актовъ книгъ губерній: Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской.

даны семинаріи имѣнія и плацы Виленской греко-унитской каедрѣ, ея епископа и консисторіи, находившіяся въ Вильнѣ и ея окрестностяхъ, а также въ Новогрускомъ уѣздѣ; поупраздненіи же въ 1834 г. Лавришевскаго, Цеперскаго монастырей, Минской губ., и Браславльскаго монастыря, Новоалександровскаго уѣзда, фундуши ихъ тоже поступили на усиленіе средствъ Литовской семинаріи. Въ совокупности, эти фундуши состояли изъ 11 селеній и фольварковъ съ населеніемъ 3667 душъ обоюга пола. Кромѣ этого, семинаріи принадлежали капиталы на разнаго рода имѣніяхъ, съ которыхъ получались проценты, достигавшіе въ 1834 г. до 12699 рублей.

Для управленія этими имѣніями Государственный совѣтъ, съ высочайшаго соизволенія, въ 1829 г. учредилъ администраціонную комиссію, вторымъ членомъ которой былъ ректоръ семинаріи. Комиссія была обязана привести въ извѣстность все доходы съ фундушей, показать все расходы, доставлять все необходимое на содержаніе семинаріи и училищъ и удовлетворять наставниковъ жалованьемъ. Но на дѣлѣ оказался, что многія изъ этихъ имѣній находились въ крайне разстроенномъ состояніи и вызывали большіе расходы; наблюденіе за ними было весьма затруднительно, по ихъ отдаленности; само зданіе семинаріи потребовало весьма большаго ремонта; кромѣ семинаріи и училища, нужно было еще содержать служащее при соборѣ духовенство, богадѣльню и т. п.,—словомъ, расходы были такъ велики, что комиссія нашла себя не въ состояніи уплачивать наставникамъ жалованье въ полномъ количествѣ, по ихъ главнымъ и прибавочнымъ должностямъ, и назначила по 50—80 р. въ годъ,—и это было на первомъ году существованія семинаріи! Благо, что коллегія успѣшила своевременнымъ пособіемъ выручить семинарію изъ такого затрудненія; но и послѣ того,—до 1834 г., наставники не получили полнаго оклада. Бережливость въ средствахъ была такъ велика, что казеннокоштные ученики сами заботились о чистотѣ и отопленіи комнатъ и по очереди прислуживали въ столовой. Въ 1834 году все фундуши были приведены въ порядокъ и сданы комиссію въ вѣденіе правленія семинаріи. Отъ нихъ, къ великой своей радости, правленіе освободилось совершенно въ 1841 г., вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о передачѣ фундушевыхъ населенныхъ имѣній въ казну и взамѣнъ сего о выдачѣ изъ государственнаго казначейства 29,269 руб. въ годъ на содержаніе семинаріи съ училищами.

Устраивая учебную и экономическую часть, правленіе семинаріи, съ первыхъ же дней существованія ея, обратило особенное вниманіе на нравственное направленіе учениковъ. Ученики въ семь часовъ утра должны были являться въ церковь къ обѣднѣ, которая, по догдѣнному уніатскому обычаю, была тихая, продолжавшаяся не болѣе получаса. Въ праздники они присутствовали на сумѣ—обѣднѣ пѣтой. Три раза въ годъ, предъ Рождествомъ Христовымъ, Пасхой и каникулами ученики бивали на исповѣди, которой предшествовали, такъ называемыя, рекулекціи, состоявшія въ самоуглубленіи и разсмотрѣніи своей совѣсти, при содѣйствіи опытныхъ наставниковъ, которые объясняли заповѣди Божіи и заповѣди церковныя и указывали грѣхи, протекавшіе отъ нарушенія сихъ заповѣдей. Въ столовой, во время обѣда, нерѣдко слышалось очередное чтеніе на польскомъ языкѣ жизнеописаній святыхъ, изложенныхъ извѣстнымъ іезуитомъ Скаргою. Аккуратное посѣщеніе классовъ и церкви, возвращеніе изъ домовыхъ отпусковъ и вообще приученіе къ по-

рядку въ жизни—особенно наблюдалось начальствомъ. Въ 1833 году, съ увеличеніемъ числа воспитанниковъ, правленіе семинаріи пригласило въ помощь инспекціи учителей семинаріи, которые охотно и безвозмездно приняли это приглашеніе. Отношенія начальствующихъ и учащихъ къ воспитанникамъ отличались особенною мягкостію, добросердечіемъ, носили характеръ семейный, но рѣшительно чуждый грубости и, такъ называемой, фамильярности; деликатность и приличіе были какъ бы обязательны для всехъ безъ исключенія.

Въ свободное время ученикамъ дозволялось заниматься музыкой, къ которой въ особенности былъ развитъ вкусъ, благодаря вліянію инструментальнаго хора, бывшаго до 1834 года при Жировицкомъ кафедральномъ соборѣ; съ музыкой соединялось и пѣніе различныхъ свѣтскихъ пѣсней—малорусскихъ, русскихъ и польскихъ, въ особенности романсовъ Пушкина и Мицкевича. Бывали годы, когда въ семинаріи существовалъ ученической оркестръ. Не запрещались также танцы съ музыкой—особенно 6 Декабря въ тезоименитство Государи Императора Николая I, въ дни заговѣнья и святокъ. Въ позднѣйшее время бывали даже въ указанное время театральныя представленія, напр. Гоголевскаго „ревизора, Наташа Сибирячка“ и т. п.—Все это считалось тогда не предосудительнымъ, устраивалось нерѣдко при содѣйствіи семинарскаго начальства *). Нѣкоторые изъ указанныхъ обычаевъ въ жизни семинаристовъ, напр. чтеніе жизнеописаній Скарги, мши и т. п., какъ не свойственныя направленію данному семинаріи, были уничтожены вскорѣ послѣ ревизіи семинаріи преосвященнымъ Іосифомъ.

Въ Апрѣлѣ 1829 г. Іосифъ Сѣмашко возведенъ былъ во епископа Мстиславскаго, викарія Вѣлорусской епархіи, и въ Августѣ представлялся покойному Государю вмѣстѣ съ другими унитскими епископами. „У васъ духовенство, такъ какъ и у насъ, довольно запущено“, сказалъ, между прочимъ, Государь; „вы должны особенно дѣйствовать посредствомъ новоустроиваемыхъ для духовнаго юношества училищъ и по правиламъ для нихъ назначеннымъ. Вы знаете сколько добра можетъ произвести въ народѣ просвѣщенное и благонамѣренное духовенство... Старайтесь, старайтесь, чтобы все было хорошо“... сказалъ въ заключеніе аудіенціи Государь. Эта аудіенція имѣла большіе практическіе результаты; несочувствующихъ новому движенію, а ихъ было много и они были въ силѣ, заставила значительно смягчить свое противодѣйствіе; преосвященнаго же Іосифа и другихъ лицъ она ободрила и дала ихъ дѣйствіямъ больше энергии и рѣшительности.

Въ слѣдующемъ 1830 году преосвященный Іосифъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился ревизовать семинаріи: Вѣлорусскую и Литовскую. Эта ревизія имѣла весьма важное вліяніе на судьбу унитскихъ семинарій. Съ большой тревогой встрѣтила Литовская семинарія вѣсть о предстоящей ревизіи:—она еще такъ недавно открыта и въ ней столько еще пробѣловъ, а ревизоръ, по слухамъ, ѣхалъ съ важными полномочіями. Съ 16 по 20 Юня включительно, онъ производилъ весьма строгія испытанія по всемъ предметамъ, продолжавшіяся, съ перерывами, отъ 7 до 8 часовъ въ день; при этомъ онъ выискалъ во все стороны семинарскаго

*) Только въ концѣ 1860-хъ годовъ танцы впервые подверглись остракизму со стороны начальства семинаріи, хотя, нужно сказать, страсть къ танцамъ, отличавшая всегда Литовскихъ семинаристовъ, не покидала ихъ и послѣ этого запрещенія, не бывшаго, впрочемъ, слишкомъ настойчивымъ.

быта. По окончаніи ревизіи, онъ такъ писалъ въ коллегію о Литовской семинаріи: „Семинарія Литовская начала образовываться подъ непосредственнымъ вѣденіемъ коллегіи по новому уставу, коего правила, со времени открытія семинаріи, въ точности соблюдаются; недостаетъ только навыка, который приобретается временемъ. Хотя по учебной части и находятся еще нѣкоторые недостатки, но они необходимы по мѣстнымъ обстоятельствамъ и новому образованию семинаріи, а потому временемъ и переменю обстоятельствъ могутъ быть исправлены, въ чемъ можно совершенно положиться на благоразуміе и усердіе ректора съ прочими членами правленія и учителями семинаріи. Юношество Литовскихъ губерній вообще мало знакомо съ русскимъ языкомъ, а потому поступающіе въ семинарію только почти начинаютъ оному обучаться. Сіе причиною, что въ высшихъ отдѣленіяхъ семинаріи, куда поступали воспитанники обучавшіеся въ свѣтскихъ училищахъ, имѣютъ малое познаніе въ русскомъ языкѣ, но за то уѣздное духовное училище, состоящее при семинаріи, превзошло мои ожиданія. Я нашелъ здѣсь самыя отличныя, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, успѣхи. Сами учителя, имѣвъ слабое только познаніе въ русскомъ языкѣ, съ прилежаніемъ и учатъ и изучаются оному.— Положеніе Литовской семинаріи самое благоприятное. Она находится почти въ срединѣ епархіи, чѣмъ облегчается содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ. Всѣ препятствія, полагаемыя и новостью заведенія, и мѣстными обстоятельствами, устранены или, по крайней мѣрѣ, ослаблены ревностнымъ и благоразумнымъ усердіемъ предсѣдателя тамошней консисторіи Тупальскаго и ректора семинаріи Зубко. Въ настоящемъ году имѣлось уже 180 воспитанниковъ семинаріи, изъ нихъ 80 были на фундаментальномъ содержаніи. Кромѣ сихъ значительныхъ успѣховъ Литовской семинаріи, я замѣтилъ въ оной особенное рвеніе, такъ сказать, весь жаръ зарождающагося института. Учителя, почти безъ исключенія, отличаются образованностью, примѣрнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ исполненію своего долга, а ученики—благонравіемъ и прилежаніемъ въ наукахъ. Я при этомъ, не могу не замѣтить той разницы, которую нашелъ между воспитанниками семинаріи состоящаго при ней училища. Послѣдніе оказали самыя отличныя успѣхи въ наукахъ, тогда какъ между первыми, особенно въ двухъ высшихъ классахъ, успѣхи достигли немного выше умѣренности. Это доказываетъ недостатокъ надлежащаго приготовленія въ ученикахъ изъ свѣтскихъ училищъ, поступающихъ въ семинарію, и необходимость воспитывать духовное юношество съ самаго же начала образованія въ духовныхъ училищахъ. Отдавая справедливость учащимъ и учащимся, я нахожу себя обязаннымъ представить благосклонному вниманію начальства главныхъ виновниковъ благоустроеннаго состоянія недавно открытой Литовской семинаріи предсѣдателя консисторіи Тупальскаго и ректора семинаріи Зубко (*). Говоря о средствахъ содержанія Литовской семинаріи, признавая ихъ недостаточность и оцѣнивая тяжелыя труды администраціонной комиссіи по управленію фундами, преосвященный Іосифъ продолжаетъ: „Совершенно можно положиться на усердіе и способности членовъ Жировицкой комиссіи въ изысканіи благонадежныхъ мѣръ къ умноженію способовъ для содержанія семинаріи отъ фундаша въ ея управленіи состоящаго; она предположила съ 1-го буду-

щаго сентября содержать полный, по штату назначенный, комплектъ 140 семинаристовъ, на фундаментальномъ содержаніи, отчасти полнымъ, отчасти столомъ и помѣщеніемъ“.

Для Литовской семинаріи, только два года существующей, услышать такой симпатичный отзывъ строгаго и проницательнаго ревизора было весьма важнымъ дѣломъ. Это показываетъ, что здѣсь вѣялъ совершенно новый духъ, что здѣсь всѣ начальники и наставники были люди одинакихъ убѣжденій и стремленій съ Іосифомъ; а эти убѣжденія и стремленія были направлены къ уничтоженію уни; они проникали умы начальниковъ и наставниковъ, отъ нихъ передавались воспитанникамъ, а этими послѣдними—своимъ отцамъ. Въ этой семинаріи при первомъ съ нею знакомствѣ, увидѣлъ Іосифъ осуществленіе на дѣлѣ своихъ заветныхъ мыслей; съ тѣхъ поръ она стала любимымъ его дѣтищемъ; дни и часы своего пребыванія въ семинаріи онъ называлъ счастливымъ отдыхомъ.

Какъ замѣчательный администраторъ преосвященный Іосифъ главнымъ образомъ обратилъ вниманіе на усиленіе русскаго языка въ семинаріи, „некасаясь пока обрядовъ и другихъ внѣшностей всякаго изъ униатовъ лично задѣвающихъ“ (**). „Главное—писать онъ—поставить все дѣло по мѣрѣ, чтобы оно уже не могло назадъ подвинуться (***)“.

Эта забота объ усиленіи русскаго языка въ семинаріи заставила духовную коллегію въ томъ же году выслать изъ униатскихъ семинарій лучшихъ воспитанниковъ въ православныя духовныя академіи, такъ какъ воспитаніе ихъ въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ, по Высочайшему повелѣнію, прекращено, а вмѣстѣ съ симъ прекратился источникъ, доставлявшій униатскимъ епархіямъ лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Это распоряженіе послѣдовало во время самой ревизіи Іосифа. „Не къ чести вашей семинаріи будетъ“, писалъ онъ изъ Полоцка къ протоіерею Зубко, „если у васъ не окажется подготовленныхъ воспитанниковъ“. Къ чести семинаріи оказалось, что у нея были уже подготовленные ученики—Говорскій (будущій редакторъ Вѣстника Западной и Юго-западной Россіи) и Лукашевичъ, которые и были высланы въ С.-Петербургъ. Опытъ былъ такъ удаченъ, что съ тѣхъ поръ мысль о Полоцкой духовной академіи потеряла силу и начался непрерывный рядъ посылокъ студентовъ Литовской

(**) Кромѣ ревизіи семинаріи, преосв. Іосифъ вынужденъ, по порученію митрополита, и въ важнѣйшія дѣла епархіи, а также посвящать униатскихъ клириковъ во священники. По при этомъ давалъ чувствовать окружающимъ его, каковы были его религиозныя убѣжденія и взгляды. При рукоположеніи клириковъ, онъ употреблялъ не униатскій „понтификаль“ (чиновникъ), а православный. Это, по тогдашнему объясненію, было первымъ указаніемъ на то, что планъ уничтоженія уни уже въ ходу, хотя употребленіе униатскими архіереями вмѣсто униатскаго служебника—православнаго не было новостью. Тѣмъ не менѣе два клирика, предназначавшіеся къ рукоположенію—Лицкій изъ Украйны и Иванъ Жировицкій изъ Львовской семинаріи—замѣтивъ, что Іосифъ посвящаетъ клириковъ по православному служебнику, уѣхали изъ Жировицъ въ Луцкую епархію и въ м. Жидичинѣ рукоположены еп. Сѣроцинскимъ.

(***) Насколько Іосифъ ревновалъ объ усиленіи русскаго языка въ семинаріи, это видно изъ того, что онъ взялъ на себя трудъ быть посредникомъ между Литовскою семинаріей и петербургскими букинистами и своимъ участіемъ скоро и по не дорогой цѣнѣ доставлялъ семинаріи русскія книги. Это онъ дѣлалъ будучи уже въ санѣ архіерея.

(*) Отлично также рекомендовались: Голубовичъ, Ипполитъ Гомолицкій, Голенкевичъ и др.

семинаріи въ высшія духовныя *) и даже свѣтскія **) учебныя заведенія (***) .

1831 годъ, тяжелый въ политическомъ отношеніи для края, былъ неблагопріятенъ и для Литовской семинаріи. По требованію, почти безпрерывно двигавшихся черезъ Жировицы, войскъ, воспитанники въ урочные часы должны были являться въ храмъ, для пѣнія молебновъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери, — уроки часто прерывались, а наконецъ и совершенно прекратились, благодаря недоброжелательству лицъ, понимавшихъ важное значеніе новоучрежденной семинаріи. По указанію мѣстнаго предводителя дворянства и чиновниковъ изъ поляковъ, всѣ зданія семинарскія были заняты русскимъ военнымъ госпиталемъ, хотя въ сосѣдствѣ, въ г. Слонимѣ, были римско-католическіе монастыри, а также вблизи — Бытенскій базилианскій монастырь съ огромными зданіями. Не смотря на послѣдовавшее вскорѣ Высочайшее повелѣніе о немедленномъ вынесеніи изъ Жировицъ

(*) Какъ на замѣчательную черту изъ жизни семинаріи можно указать на то, что въ теченіи первыхъ 40 лѣтъ ея существованія, она дала очень мало воспитанниковъ для свѣтскихъ учебныхъ заведеній; лучшіе воспитанники ея, заключеніемъ посылаемыхъ въ академіи, оставались въ епархіи и тѣмъ не мало содѣйствовали къ поднятію ея умственнаго развитія на высокую степень. Покойный владыка Іосифъ, такъ хорошо понимавшій жизнь и увлеченія молодыхъ людей, не всегда соглашался съ ихъ заявленіями ѣхать въ университеты и т. п. учебныя заведенія; подъ вліяніемъ его убѣжденій они оставались въ епархіи, сразу же получая, по степени своего развитія, весьма хорошіе приходы, на которыхъ они постоянно оставались и остаются до сихъ поръ, много содѣйствуя благоустройству церкви и прихода. Только въ послѣдніе 10 лѣтъ, съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ и подъ вліяніемъ силы времени и обстоятельствъ, воспитанники Литовской семинаріи, въ большинствѣ, стали уходить въ университеты и др. учебныя заведенія, оставляя для епархіи малый и сравнительно меньше развитый процентъ своихъ товарищей. Но можно надѣяться, что этотъ отливъ изъ епархіи молодыхъ силъ есть временное явленіе, обусловленное переходнымъ состояніемъ, переживаемымъ теперь вообще всѣмъ русскимъ духовенствомъ, и что Литовская семинарія снова станетъ давать епархіи достаточный контингентъ развитыхъ и вполне подготовленныхъ кандидатовъ священства.

(**) Съ 1842 г., вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Литовская семинарія обязана была высылать черезъ каждые шесть лѣтъ, по два лучшихъ своихъ воспитанниковъ въ СПбургскую, такъ называвшуюся, образцовую семинарію. Но воспитанники семинаріи неохотно соглашались на это; принужденные же выѣхать туда — не мало страдали и отъ климата, и отъ тоски по родинѣ, и отъ таквихъ условий СПбургской семинарской бursы, какихъ они не знали ни въ Жировицахъ, ни въ Вильнѣ. Нѣкоторые изъ высланныхъ умерли, другіе, по болѣзни, возвратились домой, а нѣкоторые съ успѣхомъ окончили курсъ СПб. семинаріи. Въ 1866 г. эта посылка Литовскихъ семинаристовъ въ СПб., по указу Св. Синода, прекращена, вслѣдствіе дурного на нихъ вліянія климата, и замѣнена вызовомъ и пріемомъ въ СПб. духовную академію большаго числа студентовъ изъ епархіи западно-русскаго края.

(***) Въ 1830 г. былъ первый выпускъ учениковъ изъ Литовской семинаріи, окончившихъ курсъ ученія; для памяти укажемъ на нихъ, придерживаясь разряднаго списка, составленнаго 12 іюля послѣ испытаній ревизора. *Разрядъ 1-й* — Говорскій Ильдефонсъ (Ксенофонтъ), Котовичъ Антоній, Лукашевичъ Феликсъ, Барановскій Михаилъ. *Разрядъ 2-й* — Баландовичъ Михаилъ, Ваврушевичъ Викентій, Домниковскій Сильвестръ, Горбацевичъ Юліанъ, Здановичъ Игнатій, Янковскій Григорій. *Разрядъ 3-й*. Говорскій Фердинандъ, Константиновичъ Юсафатъ, Новицкій Иванъ, Здановичъ Ксаверій.

госпиталя, повелѣніе это не было исполнено до окончанія мятежа. На все это время ученики были уволены въ дома родителей. Не теряя времени, комиссія Жировицкая, между тѣмъ, обратила особенное вниманіе на улучшеніе матеріальнаго быта семинаріи и успѣла настолько, что учителя получили жалованье почти въ размѣрѣ штатнаго назначенія, и даже сдѣлала сбереженіе на будущее время.

Съ окончаніемъ мятежа и свирѣпствовавшей холеры, ученики и учителя собрались снова въ Жировицы. Учебныя занятія возобновились, но уже по руководствамъ и запискамъ почти все на русскомъ языкѣ; русскій языкъ — какъ языкъ отечественный — завоевалъ себѣ соответствующее положеніе въ стѣнахъ семинаріи; это былъ важный шагъ впередъ. Съ того времени постепенно стали вводиться новые предметы въ курсъ преподаванія: библейская исторія, метафизика, антропология, тригонометрія, экзегетика, библейская археологія и исторія уніи. Тогда же являются въ качествѣ преподавателей новыя лица: магистръ *Тома Малешевскій*, впоследствии преосвященный Филаретъ, еп. Нижегородскій, докторъ богословія *Плакидъ Янковскій*, извѣстный въ польской и русекой литературѣ писатель и лингвистъ, основательно знавшій 9 языковъ, магистръ *Игнатій Желъзовскій* (родной братъ Іоанна Желъзовскаго, назначеннаго смотрителемъ училища въ Кобринѣ), впоследствии епископъ Врестскій; нѣсколько позже — кандидатъ богословія *Никита Горбачевскій*, еще позже — магистры богословія: *Прокотій Доброхотовъ* (позднѣе преосвященный Павелъ, епископъ Псковскій) и *Александръ Кандидовъ*, б. директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи. Эти преподаватели, не смотря на разность воспитанія и мѣсторожденія, искренно примкнули къ кружку наличныхъ сослуживцевъ, благодаря вліянію и сердечной теплотѣ ректора семинаріи, объединявшаго всѣхъ наставниковъ и учениковъ въ одну русскую семью, проникнутую глубокимъ убѣжденіемъ въ своихъ религіозныхъ и политическихъ началахъ, и сознававшую вполне предстоящее ей важное призваніе. Въ этой замѣчательной, по своеобразнымъ условіямъ добрыхъ отношеній, семьѣ развивался независимый взглядъ на жизнь, на Русь и Польшу, на православіе, римскій католицизмъ и на унію; здѣсь, въ дружескихъ собраніяхъ, читались книги, написанныя въ защиту римской церкви противъ православной, и повѣрялись цитаты по греческимъ и латинскимъ фоліантамъ семинарской библіотеки, при чемъ во очію открывались ложь и обманъ латинскихъ писателей, искажавшихъ и св. писаніе и свято-отеческое ученіе. Въ этомъ же кружкѣ, по порученію греко-унитской коллегіи, свѣрялись служебники московскій и унитскій съ греческимъ, для чего былъ принятъ въ разсмотрѣніе греческій служебникъ римско-католическаго изданія; по повѣркѣ оказалось, что московскій служебникъ вполне согласенъ съ греческимъ, унитскій же искаженъ и въ молитвословіяхъ и въ обрядахъ. Эти и т. п. открытія производили въ этомъ кружкѣ сильное впечатлѣніе не въ пользу уніи, латинства и польши. Эти впечатлѣнія сообщались ученикамъ и, благодаря ихъ необыкновенному довѣрію къ наставникамъ, проистекавшему изъ замѣчательно добрыхъ взаимныхъ отношеній, производили переворотъ въ ихъ убѣжденіяхъ. Если же къ этому присоединимъ основательныя, ясныя и полныя объясненія по ученію о вѣроисповѣданіяхъ профессора Доброхотова и отличавшіеся такими же достоинствами уроки его же по церковной Западно-Русской исторіи, то мы поймемъ все значеніе Жировицкой семинаріи и того кружка людей, которымъ вдохновлялась эта семинарія. Изъ семинаріи эти убѣжденія распро-

странялись по епархіи и производили свое дѣйствіе. Вѣрится съ трудомъ, а на самомъ дѣлѣ было такъ, что въ случаяхъ недоумѣній въ духовенствѣ, возникавшихъ въ послѣдніе дни униі, — глаза и мысли большинства обращались къ Жироцицамъ и если тамъ думали, говорили и дѣлали то, чего требовали реформы, — то всѣ недоумѣнія разсѣвались. Даже на упорствующихъ дружеское слово Янковскаго, Голубовича, Желѣзовскаго и др. производило свое дѣйствіе и рѣдкіе изъ нихъ оставались при своемъ упрямствѣ.

Не упуская изъ виду судьбы воспитанниковъ, кончившихъ курсъ ученія, правленіе семинаріи усмотрѣло, что помѣщики, на основаніи права патронатства, не допускаютъ на вакантные приходы въ своихъ имѣніяхъ молодыхъ кандидатовъ священства, окончившихъ курсъ ученія въ Литовской семинаріи, очищенной отъ латинства; оно ходатайствовало, потому, объ уничтоженіи права патронатства, теперь направленного во вредъ православію. Въ 1833 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, прекращающее дѣйствіе этого права, какъ несогласнаго ни съ истиннымъ назначеніемъ духовныхъ пастырей, ни съ пользами прихожанъ, особенно когда симъ правомъ пользуются люди принадлежащіе къ иному обряду.

Въ томъ же году 11 декабря послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи викаріемъ Литовской епархіи ректора Литовской семинаріи, протоіерея Антонія Зубко, съ оставленіемъ еще на нѣкоторое время въ должности ректора. Послѣдняя мѣра была благодѣтельна въ томъ отношеніи, что въ наступающемъ 1834 г. послѣдовалъ цѣлый рядъ мѣропріятій къ очищенію унитской церкви отъ латинскихъ новшествъ; въ Жировицахъ прежде всего эти мѣры прилагались къ дѣлу; а потому постоянное присутствіе здѣсь архіерея, вполне преданнаго греко-восточному исповѣданію, было весьма полезно. А чтобы каждый изъ насъ могъ видѣть, каковъ былъ по своимъ убѣжденіямъ нашъ первый ректоръ семинаріи и каковъ онъ былъ дѣятель, облеченный архіерейскимъ саномъ, считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь его исповѣдь, выраженную имъ въ письмѣ въ 1833 г. на имя преосвященнаго Іосифа предъ принятіемъ хиротоніи: „Ваше преосвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православно-греко-россійской церкви; знаете мое твердое убѣжденіе въ истинѣ вѣрованія этой церкви, и въ заблужденіяхъ римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискамъ латинянъ и поляковъ унию произведшихъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденіи полутора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ въ лоно православно-греко-россійской церкви; знаете мою готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери, прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, которыя правительству благоугодно будетъ принять по униатскому дѣлу; все это знаете, и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего преосвященства, объявляя вамъ о семъ письменно“.

Понимая всю важность воспитанія греко-унитскаго юношества, преосвященный Іосифъ постоянно слѣдилъ за нимъ и принималъ на себя трудъ лично обозрѣвать духовныя семинаріи. Такъ въ 1833 и 1834 году онъ былъ въ Жировицахъ; въ 1833 г., къ его пріѣзду, отмѣнены ежедневныя для учениковъ мши и замѣнены торжественными по праздникамъ литургіями, которыя пѣли сами ученики, и уничтожены другіе остатки латинства; а 3-хъ недѣльное пребываніе его тамъ же въ 1834 г. доставило ему истинное удовольствіе; вотъ что онъ, между прочимъ, писалъ тогда

изъ Жировицъ гр. Блудову: „Семинарія Литовская идетъ по прежнему быстрыми шагами къ цѣли своего преобразованія. Успѣхи въ наукахъ отличныя, нравственное образованіе прекрасное; расположеніе духа самое пріятное; изученіе отечественнаго языка самое успѣшное, — и я съ удовольствіемъ могу донести... что въ 25 и 29 день сего іюня Жировицкій кафедральный соборъ огласился въ первый разъ звуками русскаго слова (т. е. проповѣди) въ устахъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ семинаріи“. Но не одинъ Іосифъ восторгался своей семинаріей; за двѣ недѣли до него былъ въ Жировицахъ ревнитель всего русскаго Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, и оставилъ ихъ съ такимъ удовольствіемъ, какое испыталъ бы всякій безпристрастный, который посмотрѣлъ бы на здѣшнія обстоятельства послѣ нѣкотораго отсутствія.

Въ томъ же 1834 году, съ началомъ учебнаго курса, вполне осуществилась мысль преосвященнаго Іосифа объ обязательномъ воспитаніи дѣтей унитскаго духовенства въ семинаріяхъ и училищахъ. По высочайшему повелѣнію коллегія предписала консисторіямъ и правленіямъ семинарій сдѣлать распоряженіе и строго наблюдать, чтобы всѣ дѣти священно и церковно-служителей греко-унитскаго вѣдомства воспитывались непременно въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ и отнюдь не были бы отдаваемы въ свѣтскія. Но дабы эта мѣра имѣла рѣшительное дѣйствіе, со стороны министерства народнаго просвѣщенія предписано директорамъ уволить изъ подвѣдомственныхъ имъ училищъ всѣхъ наличныхъ воспитанниковъ духовнаго унитскаго вѣдомства и впредь не принимать. Вслѣдствіе того, 69 человекъ, уволенныхъ изъ разныхъ дирекцій Вѣлостокскаго учебнаго округа, принято, смотря по степени ихъ познаній въ наукахъ, въ семинарію и училища. Нѣкоторые изъ вновь прибывшихъ прямо поступили въ высшее отдѣленіе и чрезъ годъ или полтора года кончили курсъ богословскихъ наукъ; другіе же поступили туда, минуя низшіе классы, по великовозрастію. Были даже женатые семинаристы, на что еще въ 1831 г. Тупальскимъ обращено было вниманіе и что рѣшительно запрещено въ 1838 году. Эти мѣры такъ быстро увеличили число учащихся въ семинаріи и училищахъ, что въ 1838 г. было до 550 всѣхъ духовныхъ воспитанниковъ въ епархіи, въ томъ числѣ больше двухъ сотъ въ семинаріи. При всемъ томъ Литовская семинарія и училища епархіи никогда не были сословными заведеніями, учрежденіями касты, — въ томъ же 1838 году было въ учебныхъ заведеніяхъ епархіи до 70 человекъ свѣтскаго званія, въ томъ числѣ и римлянъ; тоже было и въ послѣдующее время.

Но забота о томъ, чтобы всѣ дѣти священно и церковно-служителей получили полное образованіе только въ духовныхъ заведеніяхъ, указала новыя затрудненія, вытекавшія изъ распоряженій по сему предмету, съ одной стороны — бросалась въ глаза бѣдность многихъ духовныхъ, которая не позволяла имъ давать своимъ дѣтямъ надлежащее воспитаніе, съ др. стороны — въ епархіи оказалось много дѣтей духовенства, которые, не получивъ образованія и пользуясь правами духовнаго званія, не несли никакихъ обязанностей по духовному вѣдомству, проживали у родныхъ праздно, или же занимались частною службою, у помѣщиковъ и др., тогда какъ многія церкви оставались безъ церковно-служителей. Дабы облегчить и устранить первое неудобство, Іосифъ строго слѣдилъ за дѣйствіями правленія семинаріи по дѣлу о приемѣ дѣтей духовенства на казенное содержаніе и даже съ 1834 г. исключительно отнесъ къ себѣ это право, поставивши благочив-

нымъ въ обязанность ежегодно въ началѣ мая представлять кандидатовъ на казенное содержаніе и правленію семинаріи и консисторіи собирать о нихъ точныя справки и по онымъ излагать свое мнѣніе. Нечего говорить, что при такихъ условіяхъ пріема на казенное содержаніе въ училищахъ, многія дѣти бѣдныхъ родителей спасены отъ невѣжества, многимъ дарованіямъ указанъ былъ надежный путь къ дальнѣйшей благотворной дѣятельности на пользу церкви и просвѣщенія. — Избавить же епархіальное духовенство отъ др. затрудненія — отъ людей безъ опредѣленнаго назначенія, Іосифъ успѣлъ тѣмъ, что учредилъ при Литовской семинаріи училище для дьячковъ, въ коихъ ощущался особенный недостатокъ въ епархіи. Курсъ ученія въ этомъ училище былъ годичный, но, для лучшей подготовки учащихся, могъ быть продолженъ и до двухъ лѣтъ; здѣсь обучали: чтенію русскому и славянскому, церковному пѣнію и уставу, начаткамъ катихизиса, св. исторіи и ариметики. Всѣ, желавшіе воспользоваться правами духовнаго званія, должны были поступать въ это училище на свой счетъ, а священники лучшихъ приходоу даже обязаны были доставлять кандидатовъ въ дьячки въ Жировицы на свой счетъ, и въ особенности священники тѣхъ церквей, въ коихъ находились органы, „такъ какъ приходы, могущіе содержать органы и органиста, тѣмъ болѣе будутъ въ состояніи содержать хорошо подготовленнаго дьячка“ писалъ Іосифъ. Это дьячковское училище не имѣло особыхъ начальниковъ по части учебной, нравственной и экономической, а всецѣло зависѣло отъ правленія семинаріи и ея учебно-воспитательныхъ силъ. Такая мѣра, хотя и усложняла труды служащихъ въ семинаріи, была весьма благовременна, если имѣть въ виду послѣдовавшее вслѣдъ за симъ уничтоженіе по церквамъ органовъ, и благотворна въ томъ отношеніи, что училище это успѣло въ нѣсколько лѣтъ выпустить болѣе двухсотъ подготовленныхъ дьячковъ.

Наконецъ Литовская и Бѣлорусская семинаріи съ состоявшими при нихъ училищами до такой степени были преобразованы и доведены до такого сходства съ соответствующими православными духовными заведеніями, что въ концѣ 1835 г. и началѣ 1836 г. признано было возможнымъ подчинить ихъ, наравнѣ съ православными, комиссіи духовныхъ училищъ. Болѣе смѣлаго шага сдѣлать было нельзя; болѣе тѣснаго союза между уническимъ и православнымъ воспитаніемъ представить не возможно. Эта мѣра была первымъ актомъ, въ лицѣ семинаріи, возсоединенія уни съ православіемъ.

Послѣ того какъ управленіе учебными заведеніями перешло въ надежныя руки, а состояніе епархіи требовало особеннаго бдительнаго надзора, преосвященный Антоній сложилъ съ себя должность ректора семинаріи, оставляя, впрочемъ, за собою, по желанію преосвященнаго Іосифа, главное вѣдѣніе за нею. Ректоромъ же былъ назначенъ въ 1836 г. инспекторъ, протоіерей Ипполитъ Гомолицкій — умный и благороднѣйшій человекъ, а въ должность инспектора вступилъ іеромонахъ Игнатій Желѣзовскій — образецъ аккуратности и скромности, всей душой преданный своему служенію и благу семинаріи. Вмѣстѣ съ наставниками ректоръ и инспекторъ прилагали все стараніе пріучить учащееся поколеніе къ обычаямъ и обрядамъ восточной церкви.

Въ іюнь 1837 г., преосвященный Іосифъ снова обозрѣвалъ Литовскую семинарію съ подвѣдомственными ей училищами и епархію. Онъ нашолъ семинарію и училище по прежнему, въ удовлетворительномъ состояніи и свидѣтельствовалъ, что успѣхи воспитанниковъ въ другихъ наукахъ

соединены съ весьма удовлетворительнымъ знаніемъ русскаго языка. Тогда же со всѣхъ концовъ епархіи поступали къ нему подписки духовныхъ лицъ о готовности ихъ присоединиться къ православной церкви. Въ числѣ давшихъ эти подписки находились всѣ начальствующія лица по училищному управленію, всѣ наставники семинаріи и училищъ.

При обозрѣніи епархіи въ томъ же году Іосифъ увидѣлъ на дѣлѣ ту пользу, какой онъ всегда ожидалъ отъ семинаріи; образованные молодые священники явились самыми ревностными сторонниками Іосифа въ устройствѣ иконостасовъ, уничтоженіи органовъ и т. п. Правда, много имъ приходилось за то терпѣть неприяностей, — вѣдь это было во время крѣпостной зависимости, но они остались вѣрными своему знамени.

Въ томъ же году, семинарія пережила страшную тифозную эпидемію. Не смотря на врачебную помощь и рѣдкій сердечный уходъ за больными ректора и инспектора семинаріи, зараза унесла въ могилу нѣсколько жертвъ.

Въ достопамятный 1839 г. возсоединенія уни съ православною церковью, преосвященный Антоній уѣхалъ изъ Жировицъ въ Полоцкъ на соборъ. Возвратясь обратно, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы воспитанники въ сумволѣ вѣры не дѣлали вставки *filioque*, что тогда же вошло въ силу. Лѣтомъ, тогоже года, прибылъ въ Жировицы преосвященный Іосифъ; онъ явился въ рясы и клобукъ; егоже примѣру послѣдовали нѣкоторые изъ ближайшихъ его сотрудниковъ, въ томъ числѣ ректоръ семинаріи; эта переиѣна одежды, впрочемъ еще тогда необязательная, мало занимала семинаристовъ, такъ какъ они давно уже привыкли видѣть Тупальскаго съ отроченною бородою и въ рясы, а равнѣо видѣть въ Жировицахъ и въ уѣздныхъ городахъ древлеправославныхъ священниковъ, которые, по временамъ, бывали и въ Жировицахъ, даже служили въ Жировицкой церкви, и своимъ прекраснымъ служеніемъ (наприм. священникъ Е. Приневскій, нынѣ протоіерей Вилкомирской церкви) приводили ихъ въ восторгъ. Во время этого пребыванія преосвященнаго Іосифа въ Жировицахъ былъ такой случай: нѣсколько семинаристовъ, ради шутки, стоворилось, во время пѣнія въ церкви сумвола вѣры, сдѣлать въ 8 членѣ вставку „и отъ Сына;“ конечно вышла нестройность въ пѣніи. Бывшій въ это время въ церкви Іосифъ обратилъ на это вниманіе и, по окончаніи литургіи выпелъ къ ученикамъ на клиросѣ: похваливъ хорошее пѣніе семинаристовъ, онъ указалъ на нестройность въ пѣніи сумвола вѣры, и тутъ-же приказалъ пропѣть сумволъ, по возможности, отчетливо. Репетиція была удачна; вставки „и отъ Сына“ не было слышно. „Вотъ такъ нужно всегда пѣть“, сказалъ онъ, и при этомъ рассказалъ историческое происхожденіе этой вставки. Съ тѣхъ поръ семинаристы ни въ чтеніи, ни въ пѣніи сумвола вѣры не допускали измѣненій. Въ скоромъ времени прибылъ въ Жировицы преосвященный Исидоръ, еп. Могилевскій, нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій, и здѣсь совершилось нареченіе протоіерея Голубовича въ санъ епископа Пинскаго; здѣсь-же 29 августа преосвященный Исидоръ рукоположилъ во священника одного изъ семинаристовъ (Антонія Кескевича), окончившаго курсъ въ 1838 году. Такимъ образомъ, актъ торжества православія запечатленъ былъ здѣсь тройственнымъ архіерейскимъ служеніемъ, на которомъ ничто уже не напоминало папу и унию. Самый фактъ возсоединенія уни съ православною церковью былъ принятъ семинаріей какъ давно ожидаемый мирно и благодушно; воспитанники долгое время дѣлились впечатленіями отъ видѣннаго и совершившагося въ Жировицахъ.

Этимъ необыкновеннымъ событіемъ въ исторіи церкви окончился первый актъ внутренняго перерожденія, перевопитанія униатскаго духовенства; это былъ тяжелый путь мучительнаго очищенія отъ полонизма и латинства, путь не менѣе мучительнаго усвоенія русскаго и православнаго строя жизни, прежде всего испытанный и пройденный проводниками русской и православной истины — Литовскою семинаріей.

Въ годъ достопамятнаго воссоединенія униі съ православною церковью послѣдовалъ рядъ мѣропріятій; съ цѣлью окончательно сблизить и слить б. униатскія учрежденія съ православными; эти мѣропріятія коснулись и Литовской семинаріи. Мы уже замѣтили, что въ ней съ 1836 года образовалось большое скопленіе учащихся; здѣсь были воспитанники изъ Минской, Волынской и даже Подольской губерніи, а между тѣмъ въ этихъ губерніяхъ были свои православныя семинаріи. Поэтому, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы воспитанниковъ Литовской семинаріи, уроженцевъ тѣхъ губерній, въ которыхъ были православныя семинаріи, выслать туда же, а православныхъ воспитанниковъ Полоцкой епархіи, учившихся въ Могилевѣ, перевести въ Вѣлорусскую б. униатскую семинарію. Это повелѣніе было исполнено правленіемъ Литовской семинаріи съ 1-го сентября, — начала учебнаго года; 29 человекъ казеннокоштныхъ и 12 своекоштныхъ отправлены для окончанія образованія, то въ Слуцкъ, то въ Кременецъ. Тогда же послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи Литовской семинаріи къ С.-Петербургскому духовно-учебному округу и о подчиненіи ея вѣдѣнію и управленію Петербургской духовной академіи. Первымъ слѣдствіемъ этого подчиненія было уравненіе курсовъ учебнаго времени въ Литовской семинаріи и училищахъ съ курсами Петербургской и Киевской духов. академій. Такая мѣра вызвала слѣдующіе перемѣны въ семинаріи: ученики высшаго отдѣленія семинаріи, были выпущены въ 1841 г. изъ оной съ аттестатами, не смотря на то, что имъ еще годъ оставался до окончанія курса; но чтобы они могли восполнить пробѣлы знанія въ предметахъ пастырскаго и нравственнаго богословія и литургики, и привыкнуть къ произнесенію проповѣдей, имъ дозволено было, впредь до опредѣленія къ мѣстамъ, остаться при семинаріи и даже пользоваться казеннымъ содержаніемъ. Лучшие ученики средняго и низшаго отдѣленій получили переводы въ высшіе классы, а менѣе успѣвшіе оставлены въ тѣхъ же классахъ.

Тогда же состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи учебной части въ семинаріяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы при многосторонности богословскаго образованія, послѣднее имѣло бы характеръ общенародности, и заключало бы такія познанія, которыя съ пользою для себя и прихожанъ прилагались-бы къ сельскому быту. Вслѣдствіе сего въ программу семинарскихъ наукъ введены: медицина, сельское хозяйство, естественныя науки, ученіе о русскомъ расколѣ и др. вспомогательныя науки. Литовская семинарія, вслѣдствіе особенностей мѣстнаго быта и состоянія экономической части, не могла тотчасъ же примѣнить къ себѣ новыя правила, составленныя на основаніи Высочайшаго повелѣнія, и 6 лѣтъ учебная часть колебалась въ ней между требованіями прежняго и новаго порядка.

Согласно мысли Іосифа, Жировицы не предназначались быть постояннымъ мѣстопребываніемъ Литовской семинаріи и потому, когда миссія семинаріи исполнилась и она окрѣпла и стала на незыблемомъ основаніи; ей предстояло оставить

уютное мѣстечко *). Въ 1840 году, при окончательномъ устройствѣ воссоединенныхъ епархій въ іерархическомъ отношеніи архіепископу Іосифу и его преемникамъ назначено имѣть каедру въ Вильнѣ съ званіемъ священно-архимандрита Виленскаго Троицкаго монастыря. Эта правительственная мѣра вызвала въ Іосифѣ самую энергическую дѣятельность: въ теченіи 5—6 лѣтъ онъ думалъ осуществить въ Вильнѣ много весьма полезныхъ предположеній, которыя сдѣлали бы изъ Вильны—этого Рима для западнорусскаго католицизма, Вильну русскую, православную, куда бы собрались лучшія русскія силы края. Не одно только перенесеніе изъ Жировицъ консисторіи имѣлось въ виду; Іосифъ думалъ и писалъ объ обращеніи Св.-Духова монастыря въ лавру, свято-Троицкаго монастыря—подъ помѣщеніе Литовской семинаріи, объ устройствѣ духовнаго училища, женскаго монастыря и т. п. Но не всѣ изъ этихъ предположеній осуществились тогда же вслѣдствіе людскихъ страстей и борьбы съ нуждой.

Троицкій монастырь, несмотря на то, что уже былъ назначенъ мѣстопребываніемъ православнаго архіерея, произвольно былъ занимаемъ подъ казематы для политическихъ преступниковъ, и только вслѣдствіе сильнаго официального представленія (1841 г. 3 Февраля № 121 Іосифа на имя высшей власти въ краѣ о томъ, что „неприлично православному архіерею помѣщаться между политическими преступниками или отдавать подъ арестантовъ свой домъ тогда, какъ изъ трехъ домовъ прочихъ Виленскихъ иновѣрныхъ епископовъ, ни одинъ необращенъ къ подобному назначенію“, а также вслѣдствіе особаго Высочайшаго о томъ повелѣнія, монастырскія помѣщенія, гдѣ нынѣ спальни и классныя комнаты семинаріи, окончательно освободились отъ арестантовъ. Спустя годъ послѣ того, преосвященный Іосифъ, въ заботахъ объ устройствѣ семинаріи въ Вильнѣ, сдѣлалъ слѣдующее представленіе (21 Января 1843 г. № 84) Оберъ-Прокурору Св. Синода гр. Протасову о св.-Троицкомъ монастырѣ: „Я предполагалъ-бы упразднить Виленскій св. Троицкій монастырь, какъ излишній; существова-

*) Вотъ какъ изобразилъ въ одной проповѣди преосв. Іосифъ значеніе Жировицъ въ дѣлѣ обновленія западно-русской православной церкви: «Премудрый Зиждитель, избравшій смиренный вертепъ Вилеемскій для рожденія отъ пречистыя Дѣвы Единороднаго своего Сына, избралъ и для обновленія церкви Литовской не блестящій городъ, а смиренный, уединенный уголокъ, находящійся подъ особеннымъ покровомъ пресв. Дѣвы, прославленной въ чудотворной иконѣ Жировицкой. Здѣсь, православные христіане, благостію Божіею, предстательствомъ небесныя Владычицы, преобразились мы вѣрою, возвратясь къ чистымъ догматамъ древнія православныя церкви; преобразились духомъ, возвратясь къ постановленіямъ и сообществу съ родною нашею матерью Всероссийскою церковью; преобразились сердцемъ, обновя чувства родственной любви къ великому общему нашему русскому племени и русскому отечеству. Здѣсь старцы съ радостнымъ умиленіемъ видѣли возвращеніе къ прежнему церковному порядку, которому они слѣдовали по большей части въ начаткахъ своей жизни. Здѣсь, зрѣлые мужи взвѣшивали прошедшее съ настоящимъ, хитросплетенія жи со свѣтлыми указаніями здраваго смысла, и преклонили умы и сердца свои предъ непреложною истиною. Здѣсь юноши, приобрѣтая отличное умственное образованіе въ истинномъ духѣ христіанской православной церкви, учились любить, вмѣстѣ съ сею духовною своею матерью и земное свое отечество, русь православную. Здѣсь, даже слабыя жены, столько подверженныя предрасудкамъ и одностороннему увлеченію, прозрѣли предъ очевидностію.—И все это было дѣломъ не болѣе десяти лѣтъ». Слова и привѣт. изд. 1868 г. 27—29.

ние его нужно развѣ потому, что, по указу Св. Синода, мнѣ и преемникамъ моимъ, Литовскимъ епископамъ, присвоено званіе священно—архимандритовъ св. Троицкаго монастыря. Еслибы Св. Синодъ призналъ возможнымъ устранить сіе послѣднее обстоятельство, то Виленскій св. Троицкій монастырь слѣдовало бы закрыть совершенно и зданіе онаго съ церковью обратить или на помѣщеніе въ свое время епархiальной семинаріи, или архіерейскій домъ. Впрочемъ это послѣднее назначеніе, по огромности зданій, едва ли не было бы въ тягость архіереямъ безъ особыхъ средствъ на ихъ содержаніе. Это предположеніе объ обращеніи св. Троицкаго монастыря въ семинарію не могло осуществиться отчасти потому, что штатное содержаніе ректора оказалось очень малымъ, а потому признано необходимымъ должность ректора соединить съ званіемъ настоятеля монастыря и судьбу семинаріи связать съ св. Троицкимъ монастыремъ.

По правительственнымъ соображеніямъ открытіе Литовской семинаріи въ Вильнѣ должно было послѣдовать съ началомъ учебнаго года въ 1845 году; но преосвященный Іосифъ, послѣ тщательнаго осмотра зданія Троицкаго монастыря, предполагалъ временно помѣстить семинарію въ миссіонерскомъ монастырѣ, на Сиротской улицѣ, предназначавшемся для православнаго женскаго монастыря, а тѣмъ временемъ капитально передѣлать помѣщеніе для семинаріи; объ этомъ онъ писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову; но едва это предположеніе сдѣлалось извѣстнымъ, какъ по Миссіонерскій монастырь былъ занятъ подъ военный госпиталь, а для временнаго помѣщенія семинаріи указано было зданіе Доминиканскаго монастыря, что нынѣ на Благовѣщенской улицѣ, и б. миссіонерскій домъ за Острыми воротами. Достоинство вниманія мнѣніе преосвященнаго Іосифа, выраженное, по этому случаю, въ письмѣ къ графу Протасову отъ 10 марта 1845 г. за № 611. „Доминиканскій монастырь и бывший миссіонерскій домъ, писалъ онъ, находятся въ отдаленныхъ между собою и самыхъ населенныхъ частяхъ города Вильны. Такимъ образомъ, одно и тоже учебное заведеніе нужно было бы раздѣлить на двѣ отдѣльныя части, неимѣющія между собой никакой связи. Если бы отъ сего произошло только затрудненіе по экономической части, это бы меня не останавливало. Но раздѣленный бытъ семинаріи, стѣсненной иновѣрнымъ населеніемъ, неогражденной по внѣшнему положенію отъ вліянія сего населенія, должно подвергнуть воспитанниковъ оной весьма щекотливымъ случайностямъ, могущимъ имѣть вредное дѣйствіе на ихъ нравственность и образъ мыслей.—Съ другой стороны, входъ въ Доминиканскій монастырь и принадлежащую оному церковь, какъ мнѣ извѣстно, есть одинъ и тотъ-же, и какъ церковь сія оставлена въ вѣденіи римскаго духовенства приходскою, то опасность для учениковъ еще болѣе увеличивается, не обращая уже вниманія на могущія случиться непріятныя коллизіи.—Ваше сіятельство знаете, сколь важно дать въ самомъ началѣ хорошее направленіе какому бы то нибыло учебному заведенію, и какъ трудно искоренить впоследствии вкрапившія первоначально безпорядки; и потому, не желая брать на себя въ этомъ отношеніи отвѣтственности, ни предъ правительствомъ, ни предъ собственною совѣстью, я нахожу вреднымъ, а слѣдовательно, не возможнымъ помѣщать временно Литовскую семинарію въ помянутомъ выше Доминиканскомъ монастырѣ и бывшемъ Миссіонерскомъ домѣ.

Однакожь, по извѣстномъ вашему сіятельству причинамъ, весьма важно перевести Литовскую семинарію въ Виль-

ну не откладывая, т. е. къ наступающей осени. Посему я нахожу необходимымъ перевести сію семинарію прямо въ св. Троицкій монастырь. По ближайшему моему усмотрѣнію всѣхъ семинаристовъ къ наступающему курсу на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи будетъ около 180 человекъ и въ помянутомъ монастырѣ найдется для нихъ помѣщеніе, если не совершенно удобное, то не менѣе выгодное, какое они имѣли въ Жировицахъ“.

Послѣ того о капитальномъ переустройствѣ семинаріи нечего было думать; на скоро сдѣланы были, на остатки семинарскихъ суммъ, нѣкоторыя внутреннія передѣлки на второмъ и третьемъ этажахъ и въ такомъ видѣ семинарія оставалась до 1866 года. Помѣщеніе семинаріи состояло изъ длинныхъ и широкихъ корридоровъ, весьма удобныхъ для рекреаций и изъ цѣлага ряда отдѣльныхъ комнатъ, вмѣщавшихъ отъ 5 до 10 человекъ; это были вмѣстѣ и спальни, и занятныя и гардеробныя; классы были устроены отдѣльно; было также нѣсколько комнатъ и для преподавателей.

Къ 8-му Сентября собрались въ Вильну всѣ воспитанники Литовской семинаріи. Открытіе послѣдней совершилось 8-го Сентября при самой торжественной обстановкѣ. Самъ архипастырь совершилъ литургію *) и послѣ оной, въ предшествіи торжественной процессіи, отправился въ корпусъ, гдѣ окропилъ св. водою всѣ комнаты и классы. Съ этого дня началась правильная жизнь семинаріи среди шумнаго и иновѣрнаго города. Во главѣ ея стали новыя исполнители достойныя лица:—ректоръ, архимандритъ Евсей, б. ректоръ Киевской семинаріи—нынѣ членъ Св. Синода, архіепископъ Тверской, и инспекторъ Кандидовъ.—Ректоръ, протоіерей Ипполитъ Гомолицкій, вслѣдствіе надорваннаго трудами здоровья и малообезпеченнаго содержанія (400 руб.) при многочисленности семейства, согласно просьбѣ, назначенъ каеде-

*) Къ концѣ Литургіи преосв. Іосифъ произнесъ глубоко поучительное слово, въ которомъ онъ изобразилъ воспитанникамъ «образъ истиннаго пастыря»; и указалъ на то, что сдѣлано для ихъ образованія. «Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ колѣ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы сямъ обязаны, ко Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего отца, благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и немощныхъ? Не какъ ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соответственно достоинству каждаго, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной».

«Такъ, возлюбленныя дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благовѣствованіямъ, приобрѣлъ я, кажется, званіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! А еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати! Мы знаемъ, что этотъ звѣтъ искренно любящаго, родительскаго сердца былъ приять воспитанниками съ живѣйшими чувствами.

рально нѣмъ протоіереемъ съ увольненіемъ отъ должности ректора семинаріи.**) Отъ новаго ректора требовалось много энергіи и ума по устройству семинаріи; жизнь семинаристовъ, въ большинствѣ великовозрастныхъ, въ Жировицахъ и въ Вильнѣ во многомъ различалась; многое, что въ Жировицахъ казалось невиннымъ и малозначущимъ—здѣсь въ Вильнѣ приобрѣтало значеніе. Но опытный и регулирующій умъ ректора, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, скоро установилъ въ заведеніи совершенный порядокъ согласный съ уставами.—Съ переводомъ семинаріи въ Вильну устранились и неудобства для правильной постановки учебной части семинаріи. Правленіе приняло энергическія мѣры къ тому, чтобы преподаваніе наукъ шло по планамъ и указаніямъ академическаго правленія; наставники, съ своей стороны, относились къ преподаванію съ надлежащимъ рвеніемъ и энергіей,—это были молодые силы съ высокимъ образованіемъ, ясно сознававшіе свою миссію при здѣшней семинаріи; ученики, въ свою очередь, трудились усердно, хотя многопредметность и обозначившееся временемъ и ничемъ неоправдываемое раздѣленіе наукъ на главныя и не главныя много мѣшало равномерному успѣху; такъ языки и математика стояли нѣсколько въ тѣни; или занималось большинство учениковъ только ради перевода въ высшіе классы; за то сельское хозяйство, медицина, богословскіе и церковно историческія науки изучались съ большимъ успѣхомъ; первые предметы приходились какъ то по вкусу ученикамъ, послѣдніе же, мимо своей важности для пастырскаго служенія, преподавались весьма серіозно и основательно и открывали совершенно новую область знанія. Съ особеннымъ успѣхомъ изучалось догматическое богословіе при ректорѣ архимандритѣ Александрѣ, нынѣ архіепископѣ Донскомъ и Новочеркасскомъ, преподаваніе котораго, помимо внутреннихъ достоинствъ, было проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ, благотворно дѣйствовавшимъ на сердце и умы питомцевъ.

Съ перенесеніемъ семинаріи въ Вильну, она стала подъ непосредственное наблюденіе преосвященнаго Іосифа; вполнѣ признавая за ней могучую силу знанія и нравственнаго вліянія, онъ окружилъ ее заботами, дабы неизмѣнно поддерживать въ ней православно—русское направленіе, которое легло въ основаніе ея съ первыхъ годовъ ея существованія и которое, будучи усвоиваемо воспитанниками, устояло бы противъ всѣхъ искушеній прихотливыхъ обстоятельствъ. Пока служило здоровье, онъ очень часто посѣщалъ семинарію не только въ часы уроковъ, но и по вечерамъ, во время занятій, и своимъ отношеніемъ къ воспитанникамъ и къ быту ихъ производилъ неострашимое впечатленіе. Экзамены третные и годичные почти всегда производились въ его присутствіи. Проповѣдь, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, практическое изученіе обрядовъ и церковнаго богослуженія обращали на себя преимущественно его вниманіе. Въ догматическихъ убѣжденіяхъ семинаристовъ онъ никогда не сомнѣвался, но въ виду искаженія священныхъ обрядовъ уній,—онъ опасался, чтобы незнаніе ближайшихъ обязанностей священства не поддерживало бы эти искаженія; поэтому очередное чтеніе въ церкви, очередное присутствованіе уче-

никовъ богословскаго класса въ олтарѣ во время литургіи—стало непремѣннымъ правиломъ; по этой причинѣ, тѣ же ученики не отлучались на праздники Рождества Христова и Пасхи, дабы могли присутствовать и прислуживаться къ особенностямъ богослуженія въ тѣ дни. По этой же причинѣ, онъ приказывалъ и неразъ напоминать благочиннымъ наблюдать, чтобы воспитанники, во время вакаціонныхъ отпусковъ, являлись на клиросъ, присутствовали при совершеніи требъ и т. п.

Въ 1863 году, во время волненій въ краѣ, Литовская семинарія въ полнѣ оправдала свое призваніе и заботы о ней Іосифа: нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ—священники (Рапацкій, Прокоповичъ и др.) мученичествомъ и смертью за вѣру и Русь открыто заявили, что духъ полученнаго ими въ семинаріи воспитанія сильнѣе дести, угрозъ и самой смерти; ея воспитанники—священники явились въ краѣ первыми дѣятелями по народному образованію въ духѣ православной вѣры и русской народности; ея питомцы, глубоко оскорбленные возмутительною прокламаціей, появившеюся въ 1863 году въ стѣнахъ семинаріи, торжественно засвидѣтельствовали предъ явившимся успокоить ихъ Владыкой чувства своего негодованія, и свои мысли по этому поводу изложили въ отвѣтахъ на прокламацію, въ свое время напечатанныхъ въ мѣстномъ органѣ; нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ, когда былъ поднятъ вопросъ о народномъ образованіи въ краѣ, подъ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ, поступились будущими своими правами и болѣе обезпеченнымъ положеніемъ и, не окончивъ курса ученія, поступили въ народные наставники. Тогда же семинарія лишилась даровитыхъ своихъ преподавателей, избравшихъ новое поприще служенія по министерству народнаго просвѣщенія; вышли изъ семинаріи въ то время: агрономъ *Петръ Осиповичъ Рончевскій*, нынѣ директоръ Вѣлостокскаго реального училища, магистры: *Антонъ Николаевичъ Шумовичъ*, нынѣ директоръ Виленской прогимназіи, *Константинъ Ивановичъ Снитко*,—нынѣ директоръ народныхъ школъ Виленской губерніи, *Косма Еленевскій*—бывшій директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи, *Осипъ Павловичъ Демьяновичъ*—б. директоръ народныхъ училищъ Гродненской губерніи, *Григорій Хальковский*—нынѣ инспекторъ Гродненской гимназіи и др. Но этотъ чувствительный отливъ изъ семинаріи испытанныхъ силъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія вознаграждался постояннымъ приливомъ свѣжихъ силъ изъ С.-Петербургской и другихъ духовныхъ академій, которые не только поддержали, но еще двинули учебную часть семинаріи на высшую степенъ.

Въ 1865—1866 годахъ семинарія была совершенно перестроена, благодаря сочувствію къ ней главнаго начальника края М. Н. Муравьева, ассигновавшаго на этотъ предметъ около 60,000 рублей. Столовый и библиотечный залы, а также помѣщенія воспитанниковъ расширены, устроены отдѣльно общія спальни, занятныя и классы,—словомъ, сдѣлано, даже слишкомъ, то, что не удалось свершить въ 1845 году. Ученики въ то время жили въ Андреевскомъ училищѣ.

Въ 1866 году изъ области семинарскаго курса были исключены: медицина, сельское хозяйство и естественная исторія, а въ замѣнъ ихъ введена въ семинарскій курсъ педагогика, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа; а чтобы преподаваніе педагогики достигало практическихъ цѣлей—учреждена при

**) Недолго прот. Ипол. Гомолицкій занималъ эту должность. Въ 1846 г. онъ скончался, за недѣлю предъ тѣмъ похоронивъ свою жену, оставивъ безпріютное семейство. Съ живѣйшимъ чувствомъ скорби принята была епарх. духовенствомъ неожиданная вѣсть о смерти этого достойнѣйшаго, благороднѣйшаго и симпатичнаго пастыря и наставника.

ніе его нужно развѣ потому, что, по указу Св. Синода, мнѣ и преемникамъ моимъ, Литовскимъ епископамъ, присвоено званіе священно—архимандритовъ св. Троицкаго монастыря. Еслибы Св. Синодъ призналъ возможнымъ устранить сіе послѣднее обстоятельство, то Виленскій св. Троицкій монастырь слѣдовало бы закрыть совершенно и зданіе онаго съ церковью обратить или на помѣщеніе въ свое время епархiальной семинаріи, или архіерейскій домъ. Впрочемъ это послѣднее назначеніе, по огромности зданій, едвали не было бы въ тягость архіереямъ безъ особыхъ средствъ на ихъ содержаніе. Это предположеніе объ обращеніи св. Троицкаго монастыря въ семинарію не могло осуществиться отчасти потому, что штатное содержаніе ректора оказалось очень малымъ, а потому признано необходимымъ должность ректора соединить съ званіемъ настоятеля монастыря и судьбу семинаріи связать съ св. Троицкимъ монастыремъ.

По правительственнымъ соображеніямъ открытіе Литовской семинаріи въ Вильнѣ должно было послѣдовать съ началомъ учебнаго года въ 1845 году; но преосвященный Іосифъ, послѣ тщательнаго осмотра зданія Троицкаго монастыря, предполагалъ временно помѣстить семинарію въ миссіонерскомъ монастырѣ, на Сиротской улицѣ, предназначавшемся для православнаго женскаго монастыря, а тѣмъ временемъ капитально передѣлать помѣщеніе для семинаріи; объ этомъ онъ писалъ Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову; но едва это предположеніе сдѣлалось извѣстнымъ, какъ по Миссіонерскій монастырь былъ занятъ подъ военный госпиталь, а для временнаго помѣщенія семинаріи указано было зданіе Доминиканскаго монастыря, что нынѣ на Благовѣщенской улицѣ, и б. миссіонерскій домъ за Острыми воротами. Достоинно вниманія мнѣніе преосвященнаго Іосифа, выраженное, по этому случаю, въ письмѣ къ графу Протасову отъ 10 марта 1845 г. за № 611. „Доминиканскій монастырь и бывший миссіонерскій домъ, писалъ онъ, находятся въ отдаленныхъ между собою и самыхъ населенныхъ частяхъ города Вильны. Такимъ образомъ, одно и то же учебное заведеніе нужно было бы раздѣлить на двѣ отдѣльныя части, неимѣющія между собой никакой связи. Если бы отъ сего произошло только затрудненіе по экономической части, это бы меня не останавливало. Но раздѣленный быть семинаріи, стѣсненной иновѣрнымъ населеніемъ, неогражденной по внѣшнему положенію отъ вліянія сего населенія, должно подвергнуть воспитанниковъ оной весьма щекотливымъ случайностямъ, могущимъ имѣть вредное дѣйствіе на ихъ нравственность и образъ мыслей.—Съ другой стороны, входъ въ Доминиканскій монастырь и принадлежащую оному церковь, какъ мнѣ извѣстно, есть одинъ и тотъ-же, и какъ церковь сія оставлена въ вѣденіи римскаго духовенства приходскою, то опасность для учениковъ еще болѣе увеличивается, не обращая уже вниманія на могущія случиться непріятныя коллизіи.—Ваше сіятельство знаете, сколь важно дать въ самомъ началѣ хорошее направленіе какому бы то нибыло учебному заведенію, и какъ трудно искоренить впоследствии вкрапившія первоначально безпорядки; и потому, не желая брать на себя въ этомъ отношеніи отвѣтственности, ни предъ правительствомъ, ни предъ собственною совѣстію, я нахожу вреднымъ, а слѣдовательно, не возможнымъ помѣщать временно Литовскую семинарію въ помянутомъ выше Доминиканскомъ монастырѣ и бывшемъ Миссіонерскомъ домѣ.

Однакожь, по извѣстнымъ вашему сіятельству причинамъ, весьма важно перевести Литовскую семинарію въ Виль-

ну не откладывая, т. е. къ наступающей осени. Посему я нахожу необходимымъ перевести сію семинарію прямо въ св. Троицкій монастырь. По ближайшему моему усмотрѣнію всѣхъ семинаристовъ къ наступающему курсу на полномъ и половинномъ казенномъ содержаніи будетъ около 180 человекъ и въ помянутомъ монастырѣ найдется для нихъ помѣщеніе, если не совершенно удобное, то не менѣе выгодное, какое они имѣли въ Жировицахъ“.

Послѣ того о капитальномъ переустройствѣ семинаріи нечего было думать; на скоро сдѣланы были, на остатки семинарскихъ суммъ, нѣкоторыя внутреннія передѣлки на второмъ и третьемъ этажахъ и въ такомъ видѣ семинарія оставалась до 1866 года. Помѣщеніе семинаріи состояло изъ длинныхъ и широкихъ корридоровъ, весьма удобныхъ для рекреаций и изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ комнатъ, вмѣщавшихъ отъ 5 до 10 человекъ; это были вмѣстѣ и спальни, и занятныя и гардеробныя; классы были устроены отдѣльно; было также нѣсколько комнатъ и для преподавателей.

Къ 8-му Сентября собрались въ Вильну всѣ воспитанники Литовской семинаріи. Открытіе послѣдней совершилось 8-го Сентября при самой торжественной обстановкѣ. Самъ архипастырь совершилъ литургію *) и послѣ оной, въ предшествіи торжественной процессіи, отправился въ корпусъ, гдѣ окропилъ св. водою всѣ комнаты и классы. Съ этого дня началась правильная жизнь семинаріи среди шумнаго и иновѣрнаго города. Во главѣ ея стали новыя вполне достойныя лица:—ректоръ, архимандритъ Евсей, б. ректоръ Киевской семинаріи—нынѣ членъ Св. Синода, архіепископъ Тверской, и инспекторъ Кандидовъ.—Ректоръ, протоіерей Ипполитъ Гомолицкій, вслѣдствіе надорваннаго трудами здоровья и малообезпеченнаго содержанія (400 руб.) при многочисленности семейства, согласно просьбѣ, назначенъ каеед-

*) Къ концѣ Литургіи преосв. Іосифъ произнесъ глубоко поучительное слово, въ которомъ онъ изобразилъ воспитанникамъ «образъ истиннаго пастыря», и указалъ на то, что сдѣлано для ихъ образованія. «Многіе изъ васъ помнятъ, а другіе слышали, въ колѣ безпомощномъ и безпріютномъ положеніи находилось духовное юношество здѣшняго края, пятнадцать лѣтъ тому назадъ. Если оно теперь исторгнуто изъ прежняго уничиженія, обезпечено средствами отличнаго духовнаго воспитанія: то вы симъ обязаны, ко Богѣ, милости и щедротамъ общаго нашего отца, благочестивѣйшаго Государя Императора. Но не какъ ли отецъ вашъ, заботился и я объ устройствѣ для васъ многочисленныхъ пріютовъ духовнаго просвѣщенія? Не какъ ли отецъ, призрѣвалъ въ нихъ особенно сиротъ и неимущихъ? Не какъ ли отецъ, радѣлъ я о возможномъ для васъ удобствѣ, при всей ограниченности прежнихъ средствъ содержанія? Не какъ ли отецъ, старался я доставить вамъ достойнѣйшихъ наставниковъ? Не какъ ли отецъ, руководилъ я васъ при всякомъ случаѣ спасительными наставленіями? Не какъ ли отецъ, заботился я обезпечивать участь оканчивавшихъ ученіе, соответственно достоинству каждому, безъ всякаго лицепріятія? И послѣ всего этого, не слышали ль вы неоднократно, что отъ васъ я не требую другой благодарности, кромѣ того только, чтобы вы были достойными пастырями въ церкви православной».

«Такъ, возлюбленные дѣти, и любовью, и заботами, и трудами, и благоустроеніемъ, пріобрѣлъ я, кажется, названіе вашего отца. О, не отказывайте же мнѣ никогда въ семъ сладостномъ имени! А еще болѣе, не посрамите его поступками чуждыми благодати! Мы знаемъ, что этогъ завѣсть искренно любящаго, родительскаго сердца былъ причать воспитанниками съ живѣйшими чувствами.

ральнымъ протоіереемъ съ увольненіемъ отъ должности ректора семинаріи.**) Отъ новаго ректора требовалось много энергіи и ума по устройству семинаріи; жизнь семинаристовъ, въ большинствѣ великовозрастныхъ, въ Жировицахъ и въ Вильнѣ во многомъ различалась; многое, что въ Жировицахъ казалось невиннымъ и малозначущимъ — здѣсь въ Вильнѣ приобретало значеніе. Но опытный и регулирующий умъ ректора, не прибѣгая къ суровымъ мѣрамъ, скоро установилъ въ заведеніи совершенный порядокъ согласный съ уставами. — Съ переводомъ семинаріи въ Вильну устранились и неудобства для правильной постановки учебной части семинаріи. Правленіе приняло энергическія мѣры къ тому, чтобы преподаваніе наукъ шло по планамъ и указаніямъ академическаго правленія; наставники, съ своей стороны, относились къ преподаванію съ надлежащимъ рвеніемъ и энергіей, — это были молодые силы съ высокимъ образованіемъ, ясно сознававшіе свою миссію при здѣшней семинаріи; ученики, въ свою очередь, трудились усердно, хотя многопредметность и обозначившееся временемъ и ничемъ неоправдываемое раздѣленіе наукъ на главныя и не главныя много мѣшали равномѣрному успѣху; такъ языки и математика стояли нѣсколько въ тѣни; или занималось большинство учениковъ только ради перевода въ высшіе классы; за то сельское хозяйство, медицина, богословскіе и церковно историческія науки изучались съ большимъ успѣхомъ; первые предметы приходились какъ то по вкусу ученикамъ, послѣдніе же, мимо своей важности для пастырскаго служенія, преподавались весьма серіозно и основательно и открывали совершенно новую область знанія. Съ особеннымъ успѣхомъ изучалось догматическое богословіе при ректорѣ архимандритѣ Александрѣ, нынѣ архіепископѣ Донскомъ и Новочеркасскомъ, преподаваніе котораго, помимо внутреннихъ достоинствъ, было проникнуто глубокимъ религіознымъ чувствомъ, благотворно дѣйствовавшимъ на сердце и умы питомцевъ.

Съ перенесеніемъ семинаріи въ Вильну, она стала подлѣ непосредственное наблюденіе преосвященнаго Іосифа; вполне признавая за ней могучую силу знанія и нравственнаго вліянія, онъ окружилъ ее заботами, дабы неизмѣнно поддерживать въ ней православно-русское направленіе, которое легло въ основаніе ея съ первыхъ годовъ ея существованія и которое, будучи усваиваемо воспитанниками, устояло бы противъ всѣхъ искушеній прихотливыхъ обстоятельствъ. Пока служило здоровье, онъ очень часто посѣщалъ семинарію не только въ часы уроковъ, но и по вечерамъ, во время занятій, и своимъ отношеніемъ къ воспитанникамъ и къ быту ихъ производилъ неотразимое впечатленіе. Экзамены третные и годичные почти всегда производились въ его присутствіи. Провѣды, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, практическое изученіе обрядовъ и церковнаго богослуженія обращали на себя преимущественно его вниманіе. Въ догматическихъ убѣжденіяхъ семинаристовъ онъ никогда не сомнѣвался, но въ виду искаженія священныхъ обрядовъ уній, — онъ опасался, чтобы незнаніе ближайшихъ обязанностей священства не поддерживало бы эти искаженія; поэтому очередное чтеніе въ церкви, очередное присутствованіе уче-

никовъ богословскаго класса въ олтарѣ во время литургіи — стало непремѣннымъ правиломъ; по этой причинѣ, тѣ же ученики не отпускаясь на праздники Рождества Христова и Пасхи, дабы могли приемотрѣться и приучиться къ особенностямъ богослуженія въ тѣ дни. По этой-же причинѣ, онъ приказывалъ и неразъ напоминалъ благочиннымъ наблюдать, чтобы воспитанники, во время вакаціонныхъ отпусковъ, являлись на клиросъ, присутствовали при совершеніи требъ и т. п.

Въ 1863 году, во время волненій въ краѣ, Литовская семинарія въ полнѣ оправдала свое призваніе и заботы о ней Іосифа: нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ — священники (Рапацкій, Прокоповичъ и др.) мученичествомъ и смертью за вѣру и Русь открыто заявили, что духъ полученнаго ими въ семинаріи воспитанія сильнѣе лести, угрозъ и самой смерти; ея воспитанники — священники явились въ краѣ первыми дѣятелями по народному образованію въ духѣ православной вѣры и русской народности; ея питомцы, глубоко оскорбленные возмутительною прокламаціей, появившеюся въ 1863 году въ стѣнахъ семинаріи, торжественно засвидѣтельствовали предъ явившимся успокоить ихъ Владыкой чувства своего негодованія, и свои мысли по этому поводу изложили въ отвѣтахъ на прокламацію, въ свое время напечатанныхъ въ мѣстномъ органѣ; нѣкоторые изъ ея воспитанниковъ, когда былъ поднятъ вопросъ о народномъ образованіи въ краѣ, подлѣ вліяніемъ патріотическихъ чувствъ, поступились будущими своими правами и болѣе обезпеченнымъ положеніемъ и, не окончивъ курса ученія, поступили въ народные наставники. Тогда же семинарія лишилась даровитыхъ своихъ преподавателей, избравшихъ новое поприще служенія по министерству народнаго просвѣщенія; вышли изъ семинаріи въ то время: агрономъ *Петръ Осиповичъ Рончевскій*, нынѣ директоръ Вѣлостокскаго реального училища, магистры: *Антонъ Николаевичъ Шумовичъ*, нынѣ директоръ Виленской прегимнази, *Константинъ Ивановичъ Снитко*, — нынѣ директоръ народныхъ школъ Виленской губерніи, *Косма Еленевскій* — бывший директоръ народныхъ училищъ Витебской губерніи, *Осипъ Павловичъ Демьяновичъ* — б. директоръ народныхъ училищъ Гродненской губерніи, *Григорій Халыковский* — нынѣ инспекторъ Гродненской гимнази и др. По этотъ чувствительный отливъ изъ семинаріи испытанныхъ силъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія вознаграждался постояннымъ приливомъ свѣжихъ силъ изъ С.-Петербургской и другихъ духовныхъ академій, которые не только поддерживали, но еще двинули учебную часть семинаріи на высшую степень.

Въ 1865—1866 годахъ семинарія была совершенно перестроена, благодаря сочувствію къ ней главнаго начальника края М. Н. Муравьева, ассигновавшаго на этотъ предметъ около 60,000 рублей. Столовый и библиотечный залы, а также помѣщенія воспитанниковъ расширены, устроены отдѣльно общія спальни, занятныя и классы, — словомъ, сдѣлано, даже слишкомъ, то, что не удалось свершить въ 1845 году. Ученики въ то время жили въ Андреевскомъ училищѣ.

Въ 1866 году изъ области семинарскаго курса были исключены: медицина, сельское хозяйство и естественная исторія, а въ замѣнъ ихъ введена въ семинарскій курсъ педагогика, какъ предметъ болѣе необходимый для будущихъ пастырей и учителей народа; а чтобы преподаваніе педагогики достигало практическихъ цѣлей — учреждена при

**) Недавно прот. Ипол. Гомолицкій занималъ эту должность. Въ 1846 г. онъ скончался, за недѣлю предъ тѣмъ похоронивъ свою жену, оставивъ безпріютное семейство. Съ живѣйшимъ чувствомъ скорби принята была епарх. духовенствомъ неожиданная вѣсть о смерти этого достойнѣйшаго, благороднѣйшаго и симпатичнаго пастыря и наставника.

семинаріи воскресная школа, которая, съ пережъивчивымъ успѣхомъ, существуетъ и до сихъ поръ.

Тотъ же 1866 годъ въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Россіи навсегда останется памятнымъ; въ этомъ году его сіятельство г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, желая пеставить образованіе духовнаго юношества на соотвѣтственную пастырскому сану степень просвѣщенія, исходатайствовалъ и Его Величества Государя Императора полтора милліона рублей въ постоянное пособіе на улучшеніе содержанія духовно учебныхъ заведеній. Тогда же, по мысля его сіятельства, послѣдовалъ цѣлый рядъ основныхъ реформъ, которыя вдохнули новую жизнь въ эти заведенія. Вслѣдствіе этихъ реформъ, нормальное число учениковъ для Литовской семинаріи положено только въ 115 человекъ,—на 35 человекъ меньше противъ нормы 1853 года. Это особенно обезпечило митроп. Іосифа и онъ еще въ 1867 г. (отъ 30 Декабря № 1782) входилъ въ Св. Синодъ съ особымъ представленіемъ, въ которомъ изъясняетъ, что назначеннаго по новымъ штатамъ количества учениковъ (115) очень недостаточно для нуждъ епархіи и что недостатокъ въ этомъ отношеніи если гдѣ, то особенно въ Литовской епархіи отзывается вредными затрудненіями для церковнаго служенія, и потому онъ ходатайствовалъ объ оставленіи прежняго нормального числа учащихся въ семинаріи—150 человекъ. Но по встрѣтившимся финансовымъ затрудненіямъ, Св. Синодъ не призналъ возможнымъ тогда же окончательно рѣшить возбужденный вопросъ и ограничился постановленіемъ: оставить въ Литовской семинаріи, впредь до преобразованія по новымъ уставамъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, то число штатныхъ учениковъ, какое положено по утвержденной на 1868 годъ смѣтѣ расходовъ, именно 140 человекъ.

Новые уставы, внесшіе такъ много новаго и какъ бы непривычнаго для нашихъ семинарій, сдѣлали то, что Литовская семинарія, наравнѣ съ другими, вступила, съ нѣкоторымъ колебаніемъ, на путь реформъ; но въ это же переходное для нея время она понесла тяжелую утрату въ лицѣ почившаго въ Возѣ своего основателя и руководителя митрополита Іосифа.

Вступленіе, съ Высочайшаго соизволенія, на Литовскую кафедру высокаго покровителя и споспѣшника отечественной науки и духовнаго просвѣщенія, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, положило конецъ переходному состоянію семинаріи; подъ его опытнымъ вѣдѣніемъ духовнаго воспитанія руководствомъ совершилось полное преобразование семинаріи въ 1872 году: три двугодичные классы преобразованы въ 6 классовъ съ одногодичнымъ курсомъ. Въ систему обученія введены новыя науки: основное богословіе, обзоръ философскихъ ученій, космографія и тригонометрія; классическіе языки положены въ основу образованія; всѣ предметы стали преподаваться по лучшимъ учебникамъ и по обширнымъ планамъ, составленнымъ учебнымъ комитетомъ, которые далеко оставляютъ за собою прежніе учебники и программы; содержаніе семинаріи и служащихъ въ ней лицъ стало несравненно лучше прежняго; поступленіе въ семинарію обезпечено для лицъ всѣхъ сословій, чувствующихъ призваніе къ духовному сану, и подготовленныхъ для продолженія наукъ по семинарской программѣ.—Устраивая свой внутренній бытъ, Литовская семинарія, благодаря отеческому сочувствію и содѣйствію Его Высокопреосвященства, успѣла приобрести достаточно учебныхъ пособій и гимнастическихъ снарядовъ, приспособить свое помѣщеніе

къ требованіямъ новаго устава, построить больницу въ семинарскомъ саду, устроить приличную мебель, перестроить баню и т. п., стоимость чего въ совокупности доходитъ до 40 тысячъ рублей.

Литовская семинарія, счастливая во весь періодъ своего существованія тѣмъ, что почти всегда имѣла отличныхъ начальниковъ и преподавателей съ замѣчательными дарованіями, была еще счастлива и тѣмъ, что владѣла богатыми средствами къ самообразованію; ея фундаментальная библиотека принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ духовныхъ книгохранилищъ*); составленная изъ разныхъ помонастырскихъ библиотекъ и приведенная теперь въ совершенный порядокъ, она заключаетъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ томовъ книгъ разнаго содержанія и на разныхъ языкахъ. Въ настоящее время эта библиотека постоянно пополняется новыми приобрѣтеніями.—Кромѣ фундаментальной, существуетъ еще ученическая библиотека, начало которой положилъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Александръ, въ 1860 г. пожертвовавъ на нее 192 тома духовныхъ и философскихъ книгъ и 25 рублей деньгами. Затѣмъ поступали въ библиотеку значительные вклады и отъ др. лицъ: дѣйст. ст. сов. Протопоповъ пожертвовалъ 96 томовъ, б. ч. по беллетристичѣ; покойный митроп. Іосифъ 93 т. капитальныхъ сочиненій и разныхъ духовныхъ журналовъ; б. ректоръ, архимандритъ Іосифъ (нынѣ епископъ Смоленскій) 69 книгъ; Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Макарій пожертвовалъ всѣ свои сочиненія; б. ректоръ семинаріи архимандритъ Евгеній (нынѣ епископъ Минскій)—50 книгъ духовнаго и философскаго содержанія. Были также пожертвованія отъ преподавателей семинаріи книгами и отъ духовенства епархіи—деньгами. Въ настоящее время эта библиотека, благодаря надлежащему надзору за нею, непрерывно увеличивается на денежные средства учениковъ и на остаточныя деньги отъ незамѣщенія вакансій двухъ надзирателей, согласно опредѣленію епархіальнаго съѣзда; въ настоящее время она имѣетъ 1032 названій книгъ у 1353 томовъ.

При Литовской семинаріи существуетъ также классъ иконописанія, открытый въ 1873 году. Онъ состоитъ теперь подъ руководствомъ опытнаго преподавателя В. И. Мар-

*) Здѣсь имѣется до 70-ти изданій книгъ Ветхаго и Новаго Завета на разныхъ языкахъ и въ томъ числѣ много изданій 15—17 в.в. Между прочимъ, тутъ есть еврейская біблія, изд. Ильи Гуттера 1587 и 1588 гг., славянская біблія, напечатанная въ Острогѣ въ 1581 году при кн. Константинѣ Острожскомъ и др. Особенной полнотой и богатствомъ отличается отдѣлъ книгъ на древнихъ языкахъ. Здѣсь собрано большинство сочиненій греко-римскихъ писателей, творенія болѣе замѣчательныхъ отцовъ и писателей восточной церкви, и не мало сочиненій отцовъ и ученыхъ западныхъ. Изъ книгъ послѣдней категоріи имѣются въ семинарской библиотекѣ: произведенія Тертуліана, св. Кипріяна Карфагенскаго, Иеронима, Августина, папъ Льва I и Григорія I, Бернарда Аббата Клевро, Анзельма, Мартина Лютера (экзегетическіе труды изд. 1561 г.), Веллармина, Фомы Аквина-та, Озіанбера, Дунса Скотта, Петра Ломбарда, Бонавентуры, Александра Ниталиса, Діонисія Петавія, Каловія, Баронія, Іоанна Болланда (acta sanctorum), Вуддея, изданія папскихъ декреталій и буллъ, соч. Альберта великаго, Франциска Векона, Фомы Кампанеллы, Декарта, Гоббеса, Іоанна Батиста и др. Отдѣлъ русскихъ классическихъ авторовъ также весьма содержателенъ и полонъ. Множество дубликатовъ было выслано изъ этой библиотеки въ Рижскую семинарію и СПбургскую дух. Акадедію, а драгоценныя и чрезвычайно рѣдкіе книги по исторіи края—въ Императорскую публичную библиотеку.

нина; количество учениковъ среднимъ числомъ ежегодно бываетъ 15 человекъ; при пособіяхъ, хотя и не богатыхъ (60 р. въ годъ), обученіе идетъ съ успѣхомъ; одинъ изъ обучавшихся въ семинарской школѣ въ настоящее время спеціально изучаетъ живопись въ Императорской академіи художествъ.

Успѣшно занимаясь преподаваніемъ семинарскихъ наукъ, нѣкоторые изъ преподавателей въ тоже время не менѣе успѣшно трудились на учено-литературномъ поприщѣ (*). Еще въ 40 годахъ стали появляться въ „Христіанскомъ Читеніи“ ученныя статьи одного изъ преподавателей семинаріи г. Доброхотова по церковной исторіи западной Россіи, составлявшія тогда новость въ нашей духовной литературѣ. Въ началѣ 1860 годовъ въ томъ же журналѣ помѣщены статьи о Вазиліанскомъ орденѣ О. В. Щербицкаго; въ „Православномъ Обзорѣнн“ въ тоже время появились изслѣдованія о Мелетіи Смотрицкомъ К. Еленевского. Въ 1863 году, подъ редакцію ректора семинаріи архимандрита Іосифа, нынѣ епископа Смоленскаго, и при участіи двухъ лицъ изъ епархіальнаго духовенства, стали издаваться Литовскія епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ преподаватели семинаріи: Щербицкій, Демьяновичъ, Елеонскій, Смирновъ, Юркевичъ, Архимандритъ Модестъ (нынѣ епископъ Екатеринбургскій); а также бывшій нѣкогда профессоръ семинаріи протоіерей Плакидъ Янковскій и др. напечатали историко-литературныя труды, по преимуществу, касавшіеся исторіи здѣшняго края. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ труды наставниковъ семинаріи по составленію и изданію Археографическаго Сборника, напечатаннаго въ 10 томахъ на средства Виленскаго учебнаго округа. Высокое научное достоинство этого сборника вполне признано исторической наукой. Документы, напечатанные въ немъ извлечены изъ семинарской библіотеки, архива св. Троицкаго монастыря, рукописнаго отдѣленія Виленской публичной библіотеки и другихъ мѣстъ и послѣ тщательной критики напечатаны. Наставники, принимавшіе участіе въ этомъ трудѣ, слѣдующіе: 1) *Θ. Елеонскій* (нынѣ экстраординарный профессоръ Петербургской духовной академіи) самъ издалъ 2-й томъ и участвовалъ съ другими въ изданіи 1-го и 6-го томовъ; 2) *О. Щербицкій* издалъ самъ 10-й и 8-й томы и участвовалъ съ Демьяновичемъ въ изданіи 5-го тома; 3) *А. Демьяновичъ* издалъ 9 томъ и участвовалъ съ другими въ изданіи 5 и 6 томовъ; 4) *Ф. Смирновъ* участвовалъ въ изданіи 6 тома. Кромѣ того, *А. Демьяновичъ* напечаталъ въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія солидное сочиненіе о іезуитахъ въ Западной Россіи, изданное отдѣльной книгой; *Смирновъ* (нынѣ секретарь Литовской консисторіи) напечаталъ—описаніе сборниковъ XVI вѣка и древнихъ рукописей Софійской библіотеки, состоящей при Спббургской дух. академіи; *Елеонскій* и *Демьяновичъ* перевели съ нѣмецкаго языка на русскій книгу Овербека: „Свѣтъ съ Востока“, присовокупивъ къ ней ученныя примѣчанія; *Г. Киприановичъ* напечаталъ въ журналѣ „Заря“ „Очерки политической и домашней жизни грековъ въ средніе вѣка“, въ Православномъ Обзорѣнн: „Жизнь и ученіе богомиловъ по Паноупліи Евфимія Зигабена и др. источни-

камъ“, „Русская цивилизація въ Литвѣ до Гедимина“ въ Виленск. Вѣстникѣ.

При перечисленіи учено-литературныхъ трудовъ преподавателей семинаріи, не можемъ пройти молчаніемъ замѣчательнаго по простотѣ, ясности и точности изложенія учебнаго руководства по „Основному Богословію“, настоящаго о. ректора семинаріи архимандрита Августина. Это руководство, по опредѣленію Св. Синода удостоено преміи 500 руб. изъ капитала, пожертвованнаго на сей предметъ Высокопреосвященнѣйшимъ нашимъ архипастыремъ, и въ настоящее время по своимъ достоинствамъ пока незамѣнимо. Онъ же Архимандритъ Августинъ разновременно печаталъ богословскіе трактаты въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи.

Говоря объ ученыхъ трудахъ учебной корпораціи семинаріи, не можемъ не вспомнить хотя нѣкоторыхъ лицъ, на развитіе которыхъ Литовская семинарія имѣла вліяніе и которые съ честію проходятъ высокое поприще служенія церкви и наукъ; такъ въ числѣ воспитанниковъ ея были: преосвященный *Александръ*, епископъ Туркестанскій; докторъ богословія и ординарный профессоръ Петербургской дух. академіи *М. О. Коляловичъ*, пріобрѣвшій громкую извѣстность своими капитальными сочиненіями по исторіи западно-русской церковной уни и другими ученными трудами; филологъ и славистъ *Антонъ С. Будиловичъ*—профессоръ Нѣжинскаго лицея, обильный своими ученными трудами по филологіи, исторіи и этнографіи славянъ; *Н. А. Скабаллановичъ* доцентъ Петербургской дух. академіи, написавшій изслѣдованіе объ апологетическомъ сочиненіи „Апокрисисъ Христофора Филалета“ и др. ученныя статьи; почившій уже *К. Говорскій*, редакторъ и издатель журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, отличавшагося въ первые годы своего существованія ученою разработкою матеріаловъ по исторіи юго-западнаго края Россіи; Архим. *Николай* (Трусковскій), издавшій книгу „Церковно-историческое описаніе Минской епархіи“; *Новаковский* (служилъ по военно-учебному вѣдомству), написавшій русскую грамматику и множество брошюръ и книжекъ для народнаго чтенія, заслужившихъ ему извѣстность въ литературѣ; *Ю. Θ. Крачковскій*—нынѣ директоръ Виленскаго христіанскаго института, напечатавшій „Очеркъ внутренняго быта униатской церкви“ въ „Чтеніяхъ Москов. общества исторіи и древн. російскихъ“, много статей по этнографіи и исторіи края въ разныхъ изданіяхъ *Пл. А. Червяковскій*,—къ сожалѣнію, покойный, напечатавшій въ „Христіанскомъ Читеніи“ обширный весьма серьезный трактатъ о *Θеофанѣ Прокоповичѣ*, въ Литов. епарх. вѣдомостяхъ—интересную біографію своего отца, сдѣлавшій переводъ съ польскаго языка на русскій интересной книги „Крестыяне въ Польшѣ“, и много др. статей въ разныхъ журналахъ—и много другихъ живыхъ и умершихъ дѣятелей, которые трудились и трудятся, по мѣрѣ своихъ дарованій, на литературномъ поприщѣ, по преимуществу, уясняя судьбы здѣшняго края.

Въ изображеніи судьбы Литовской семинаріи, мы сдѣлали бы большой провѣлъ, если бы не указали на то вниманіе, какимъ пользовалось это учрежденіе у Августѣйшихъ нашихъ Монарховъ. Три раза семинарія имѣла счастье представляться предъ лицо Помазанника Божія. Въ 1850 г., лѣтомъ, въ бытность въ Вильнѣ покойнаго Государя Императора Николая I, всѣ преподаватели и воспитанники семинаріи были собраны въ кафедральный соборъ и заняли лѣвую сторону его у клироса. Послѣ краткаго молебствія, покойный архипастырь, подойдя къ Его Величеству, взялъ

(*) По уставамъ комиссіи духовныхъ училищъ—наставники семинарій обязаны были заниматься только преподаваніемъ уроковъ и, по временамъ, говорить проповѣди. Изъ прежде бывшихъ наставниковъ оставили по себѣ добрую память своими живыми проповѣдями: Бѣлинскій, Доброхотовъ, О. П. Демьяновичъ, Еленевскій и др.

Его подругу и приблизивъ къ семинаристамъ, представилъ послѣднихъ Его Величеству; дружнымъ поклономъ воспитанники привѣтствовали обожаемаго Монарха. „Добрая, благонадежная молодежь! Старайтесь“, послышалось изъ устъ Его Величества, который остановилъ въ то время свой ласковый взоръ на воспитанникахъ;— послѣдніе отвѣчали на эти все-милостивѣйшія слова искреннимъ поклономъ. Вилъ Государя, пріѣхавшаго съ маневровъ прямо въ соборъ, близкое отношеніе къ Нему владыки и ласковыя слова, обращенныя къ воспитанникамъ долго служили для нихъ темой обильныхъ и самыхъ пріятныхъ разговоровъ и воспоминаній. Въ 1858 году, Вильна снова была осчастливлена двухдневнымъ пребываніемъ въ ея стѣнахъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра II. Въ это время Его Величество, обозрѣвая свѣтскія учебныя заведенія, изволилъ обратить свой царственный взоръ и на Литовскую семинарію. Въ сопровожденіи своей свиты, Государь Императоръ пріѣхалъ въ Св.-Троицкую монастырскую церковь, гдѣ по обычаю былъ встрѣченъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ при цѣнн семинаристами: „Спаси, Господи, люди твоя“. Поклонясь древнему образу Божіей Матери, которымъ Великій Московскій Иванъ III благословилъ свою дочь Елену, при выходѣ ея замужъ за вел. князя Литовскаго Александра, и выслушавъ отъ владыки краткое историческое объясненіе какъ объ этомъ образѣ, такъ и объ Островотномъ и о мѣстѣ страданій свв. Виленскихъ мучениковъ, Его Величество, обратясь къ воспитанникамъ, одобрилъ стройное пѣніе ихъ и высказалъ имъ высокомонаршее благожеланіе, дабы они, изучая преподаваемые науки, сдѣлались достойными и ревностными служителями нашей св. церкви. Въ отвѣтъ на эти милостивыя слова Монарха, воспитанники снова дружно пропѣли тотъ же тропарь: „Спаси, Господи, люди твоя“. Изъ церкви Его Величество, въ сопровожденіи высокопреосвящ. митрополита, ректора семинаріи архимандрита Александра и своей свиты, благоволилъ посѣтить семинарію, гдѣ осматрѣлъ жилища ученическія комнаты, классы, столовую и библіотеку; не смотря на скромную обстановку семинаріи,— все найдено было въ должномъ порядкѣ и чистотѣ, что и было тогда же Его Величествомъ выражено въ милостивыхъ словахъ, обращенныхъ къ владыкѣ и ректору семинаріи.

Но особенно было знаменательно для Литовской семинаріи, уже обновленной и благоустроенной, посѣщеніе ея Его Величествомъ Государемъ Императоромъ, въ 1867 году 13-го іюня. Въ этотъ день, въ часъ по полудни Его Величество осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ маститаго большого архипастыря, высокопреосвящ. митрополита Іосифа. Отъ митрополита Его Величество отправился въ Литовскую духовную семинарію. Здѣсь, въ Св.-Троицкой церкви, при собраніи всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, а также немалаго числа постороннихъ лицъ, жаждавшихъ узрѣть священное лице помазанника, Благочестивѣйшій Государь былъ встрѣченъ преосвящ. Александромъ еп. Ковенскимъ и ректоромъ семинаріи архим. Іосифомъ съ крестомъ и св. водою при торжественно-стройномъ пѣніи всѣми воспитанниками тропаря: „Спаси, Господи, люди твоя“ и проч. Приложившись ко кресту съ обропленіемъ св. водою и принявъ поднесенную о. ректоромъ икону Христа Спасителя, Его Величество, милостиво посмотрѣвъ на наставниковъ и воспитанниковъ, изволилъ замѣтить: „очень хорошо, стройно поютъ“, и затѣмъ, осматрѣвъ внимательнымъ взоромъ внутренность сего древняго, въ 1514 году княземъ Конст. Ив. Острожскимъ построеннаго, храма, Государь въ сопровожденіи

преосвящ. Александра, ректора семинаріи и прочихъ слушающихъ въ семинаріи, сопутствующей главнымъ начальникомъ края и высшими лицами своей свиты, направилъ шествіе въ зданіе семинаріи, гдѣ посѣтилъ библіотеку, классы, занятныя, спальныя комнаты и столовую; въ библіотекѣ Его Величеству угодно было обратить вниманіе на нѣкоторыя древнія рукописи и рѣдкія старопечатныя книги; въ одномъ изъ спальныхъ залъ—самомъ обширномъ и свѣтломъ, Государь, на докладъ, что это спальня учениковъ, соизволилъ сказать, „очень просторно; хорошо; дай Богъ, чтобъ ученики были усердны и вышли достойными своего назначенія“. Между тѣмъ, когда Его Величество посѣщалъ означенныя помѣщенія, воспитанники семинаріи, по выходѣ изъ церкви, были собраны все вмѣстѣ въ одномъ, самомъ обширномъ занятномъ залѣ, и поставлены были по отдѣленіямъ—рядами во всю длину зала. Когда Его Величество вошелъ сюда и воспитанники привѣтствовали Его вѣрноподданническимъ поклономъ: Государь Императоръ осчастливилъ ихъ слѣдующимъ отеческимъ наставленіемъ и благожеланіемъ: „Надѣюсь, что вы будете стараться,—прилежно учиться; и, кончивши науки, будете служить соответственно призванію своему и дому: а такимъ образомъ оправдаете Наши надежды“. На эти Всемиловѣйшія слова Вѣнецнаго Благодѣтеля нашего духовенства и нашей семинаріи, воспитанники дружно воскликнули: „рады стараться, Ваше Императорское Величество“, и отъ полноты обрадованныхъ и ободренныхъ чувствъ трижды пропѣли извѣстный гимнъ: „Слався, слався, нашъ Русскій Царь“... Государь, во время этого пѣнія, дважды прошелся вдоль рядовъ воспитанниковъ, ласково осматривая ихъ, и по окончаніи стиха и громогласнаго „ура“, изволилъ осчастливить словами: „благодарю васъ, благодарю! Хорошо, очень хорошо, очень стройно поютъ; много отличныхъ голосовъ“. Затѣмъ, выходя изъ зала, Его Величество милостиво простился, сказавъ: „До свиданія“. Въ столовой ученической, которая была посѣщена послѣднею, Августѣйшій Гость попробовалъ ученическія кушанья. При окончательномъ выходѣ изъ заведенія, на главномъ крыльцѣ, осматривая съ него обновленное зданіе семинаріи, Государь, обратившись къ преосвящ. епископу Александру, къ ректору и другимъ, сопровождавшимъ высокаго Гостя, изволилъ высказать еще нѣсколько доброжелательныхъ и наставительныхъ словъ, и потомъ отправился въ училище двѣиць духовнаго вѣдомства.

Подводя итогъ 50-лѣтнему своему существованію, Литовская семинарія смѣло можетъ заявить, что она честно выполнила свою задачу и осталась неизмѣнно вѣрною своему православно-русскому знамени. Въ ея нѣдрахъ получили полное богословское образованіе 905 человекъ, которые почти все трудились и трудятся еще на нивѣ церкви Божіей, осуществляя на себѣ, по мѣрѣ своихъ силъ, образъ евангельскаго добраго пастыря. Въ настоящее время, она стала на высокой степени благоустройства и преуспѣянія въ наукахъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ отчеты г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отзывы совѣтовъ академій С.-Петербургской и Кіевской, отдающіе ей преимущество во многомъ предъ другими семинаріями.

Относя такой успѣхъ къ милосердію и благословенію Отца свѣтовъ, отъ Него же исходитъ всякъ даръ совершенъ,—Литовская семинарія глубоко чувствуетъ, что, по Богѣ, она обязана своимъ благосостояніемъ царственной мудрости и щедротамъ нашего общаго отца, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, котораго отеческая рука

неоднократно изливала обильныя средства на мѣстную епархію и на этот скромный питомникъ воспитанія духовнаго юношества. Да будетъ же о Немъ и Его Августѣйшемъ Домѣ, въ этотъ благознаменательный день, наша сердечная молитва: „*Боже, Царя храни*“.

Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на самую дешовую ежедневную политическую и литературную газету

„НОВОСТИ“

НА 1879 ГОДЪ.

Газета „НОВОСТИ“ выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или, телеграфныхъ бюллетеней.

Газета „НОВОСТИ“, по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого номера „НОВОСТИ“ съ номерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день. Редакція газеты „НОВОСТИ“, не прекращая ежедневно своей дѣятельности раньше 2-хъ часовъ ночи, имѣетъ возможность помѣщать въ каждомъ ближайшемъ номерѣ газеты даже такія извѣстія, которыя появляются въ другихъ газетахъ днемъ позже. Затѣмъ Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило—не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдастъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающийся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не оставляется безъ освѣщенія; что заимствованія изъ другихъ изданій подчинены самому строгому критическому выбору и приурочиваются къ текущимъ, наиболее популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская печать», Редакція не только знакомитъ своихъ читателей

со взглядами и сужденіями текущей периодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣнь» наиболее выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Благодаря этому приему, газета освобождается отъ упрека въ служеніи праздному любопытству и грубымъ инстинктамъ массы. Напротивъ, газета обращается постоянно только къ уму и сердцу читателя.

Что касается литературнаго отдѣла газеты, то Редакція успѣла уже до первой половины сентября помѣстить въ газетѣ болѣе пятидесяти большимъ беллетристическихъ и публицистическихъ произведеній наиболее популярныхъ и серьезныхъ и иностранныхъ писателей. Вотъ названія главнѣйшихъ сочиненій: «*Барбаруса*», ром. П. Гейзе.—*Трубацъ голубыхъ цусаровъ*, Эрмана-Шатриана.—*Тысяча одна брачная ночь*», нѣсколько разсказовъ Катреля.—*Тактика маркиза*, разск. Уйда.—*Исторія преступленія*, В. Гюго.—*Блудный сынъ* І. І. Крашевскаго (еще почтается).—*Банкиръ воровъ*, романъ де-Лоней.—*Романъ княгини*, Поля Вонно.—*Отравительница*, разск.—*Открытъ!*, разск.—*Драматическій эпизодъ изъ исторіи Ватикана*.—*Не стоя вороновъ слеталась*, ориг. очеркъ.—*Среди милостивыхъ государей*, оригинальный очеркъ.—*подъ шумъ войны*, ориг. романъ изъ петербургскихъ нравовъ.—*Среди мормоновъ*, очеркъ Пашино.—*Изъ области преступленій*, ориг. разск.—*Передъ подпиской*, ориг. очеркъ.—*Кавалеръ на часъ*, ориг. разск.—*Въ приѣмномъ покоѣ*, ориг. сцены.—*Букетъ изъ пленныхъ турокъ*, ориг. очеркъ. Пашино.—*Осада Индѣйцевъ*, разск.—*Воспоминанія о королѣ Викторѣ-Эммануилѣ*, Пашино.—*Невидимые коты*, ориг. разск.—*Набожь*, раск. Додѣ.—*Семидесятилѣтняя годовщина Чарльза Дарвина*.—*На спиритическомъ сеансѣ у Слэда*, ориг. очеркъ.—*Что я видѣлъ и слышалъ у мистера Слэда*, ориг. очеркъ.—*Возможенъ ли походъ въ Индію?*, Пашино.—*Генри Стэнли*, очеркъ.—*Возвращеніе Стэнли*, очеркъ.—*59-я годовщина с.-петербургск. университета*.—*Умственное движеніе во Франціи*—Очеркъ дѣятельности академика Бэра.—*Суевѣрія, какъ источникъ преступленій*, очеркъ.—*Практическій взглядъ на предстоящую тюремную реформу*.—*Культъ усопшихъ*, ст. Литрова.—*Мужичій поэтъ*, (характеристика Некрасова).—*Статьи Леруа-Болье и Петтенкофера*.—*Походныя письма сестры милосердія*, (8 пис.)—*Еще по поводу дѣятельности славянскаго общества*.—*Письма о парижской выставкѣ*.—*Переая любовь Нодье*, разск.—*Семейныя драмы*, рядъ романовъ Монтепана.—*Около чужихъ милліоновъ*, ориг. очеркъ.—*Дневникъ молодой женщины*, романъ Октава Фелье.—*Розовое домино*, романъ Вувье (печатается).—*Интрижантка*, романъ Г. Яковлева (печатается).—*Уголовно-интендантскіе мемуары*.—*Историческій очеркъ нашихъ сношеній съ Китаемъ* по переведеннымъ китайскимъ документамъ.—*Ядовитая трава* разск. перев. съ китайскаго.—*Мелочи архіерейской жизни* рядъ очерковъ Лѣскова—Стебницкаго (печатается).—*М. М. Анта-*

кольскій», біограф. отъ Л. Леванда, и т. д. Кромѣ того, рядомъ съ помѣщаемыми въ газетѣ оригинальными и переводными произведениями извѣстныхъ писателей, Редакція знакомитъ читателей, посредствомъ компиляцій и извлеченій, съ наиболѣе выдающимися произведениями нашей журнальной и книжной литературы.

Изъ всего изложеннаго здѣсь читатели могутъ убѣдиться въ томъ, что, при относительно крайне дешевой подписной цѣнѣ, газета „НОВОСТИ“ даетъ самое разнообразное чтеніе, удовлетворяющее требованіямъ всѣхъ сословій и классовъ, стоящихъ на различныхъ степеняхъ образованности.

Условіе подписки:

Съ пересылкою: на 1 годъ 9 р., на 11 мѣсяцевъ 8 р. 25 к., на 10 мѣс. 7 р. 50 к., на 9 мѣс. 7 р., на 8 мѣс. 6 р. 50 к., на 7 мѣс. 5 р. 75 к., на 6 мѣс. 5 р., на 5 мѣс. 4 р. 50 к., на 4 мѣс. 4 р., на 3 мѣс. 3 р., на 2 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к., съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „НОВОСТИ“.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1879 ГОДУ

ЖУРНАЛА

ГОДЪ VII.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Иллюстрированный журналъ „Живописное Обозрѣніе“ издается еженедѣльно въ формѣ большихъ иностранныхъ иллюстрацій не менѣ двухъ съ половиной листовъ въ каждомъ номерѣ по слѣдующей программѣ:

1) Романы, повѣсти, рассказы, очерки и біографіи. 2) Драмы и драматическія сцены. 3) Поэмы, сказки и мелкія стихотворенія. 4) Иллюстрированныя путешествія. 5) Этнографическіе очерки. 6) Статьи научнаго содержанія. 7) Статьи техническія и хозяйственныя. 8) Новости изъ области, наукъ и искусствъ. 9) Телеграммы. 10) Объясненіе гравюръ. 11) Шахматный листокъ. 12) Картины модъ съ объяснительнымъ текстомъ.

При подпискѣ гг. подписчики получаютъ премію: олеографию, уже полученную въ редакціи. Втеченіи года гг. подписчики получаютъ вторую олеографию и литературную иллюстрированную премію. Кромѣ того Редакція выдаетъ еще одну премію, выборъ которой уже сдѣланъ. Эта гравюра на стали длиною въ 1¼ аршиною, ширина въ

13 вершковъ, составляетъ снимокъ съ картины одного изъ извѣстнѣйшихъ художниковъ. Эта гравюра настолько хорошо исполнена, что можетъ служить украшеніемъ въ любой гостиной.

Въ журналѣ „Живописное Обозрѣніе“ принимаютъ участіе своими трудами слѣдующія лица: С. А. Андреевскій, Н. А. Богдановъ, П. В. Быковъ, С. И. Воскресенская, И. Н. Захарьинъ (Якунинъ), С. М. Крапивина, Н. Н. Каразинъ, Н. Б. Курофдовъ, Л. Леванда, А. Майковъ, Е. Л. Марковъ, А. И. Мещерскій, Д. Л. Мордовцевъ, В. И. Немировичъ-Данченко, И. В. Омудевскій, А. В. Разказова, А. Г. Сахорова, В. Славянскій, К. М. Станюковичъ, Н. П. Стремоуховъ, В. В. Чуйко, С. С. Шашковъ, А. К. Шеллеръ (А. Михайловъ), Н. В. Шелгуновъ, Н. И. Шульгинъ, г-жа Юрѣва и другіе.

Въ художественномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться гравюры различныхъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, отъ 7 до 12 гравюръ въ каждомъ номерѣ.

Въ первыхъ номерахъ журнала на 1879 годъ будутъ, между прочимъ, помѣщены: А. Михайлова „Мужъ и жена“ романъ, рассказъ К. М. Станюковича. Омудевскаго „Рыцарь на стражѣ“ поэма „Лѣсное Хозяйство“ Н. В. Шелгунова, „Козель отпущенія“ очерки Н. И. Северина. Копіи съ картинъ Брюлова, Гуна, Мещерскаго Шварца.

Цѣна. На годъ съ доставкою и пересылкою 7 р. На полгода 4 руб.

При выпискѣ десяти экземпляровъ одиннадцатый выдается бесплатно, при выпискѣ двадцати—два бесплатно и т. д. по расчету. Для гг. служащихъ, подписывающихся за поручительствомъ гг. казначеевъ, допускается уплата по мѣсячно.

Подписка на 1879 г. открыта и принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ. Невскій проспектъ близъ церкви Знаменія, № 20.

Содержаніе № 43—44.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утвержденіе въ должности. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Освященіе церквей. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Историческая записка о Литовской семинаріи. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 16-го Октября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.